

ФАТУМ

A person's silhouette is shown from the back, looking towards a bright, bokeh light display at night. The light display consists of several vertical columns of light, with the central column being the brightest and most prominent. The background is dark, and the overall atmosphere is mysterious and contemplative.

Ника Лигай

Ника Лигай

Фатум

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37942399

ISBN 9785449344953

Аннотация

Япония, вторая половина 20-го века. Рэндзо Санада невольно становится зрителем, перед мысленным и физическим взором которого разворачивается жизнь четырёх поколений двух семей, чьими судьбами, казалось, управлял Фатум...

Содержание

«Огненный цветок»	5
1	5
2	13
3	19
4	26
5	44
6	53
7	61
8	72
9	84
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Фатум

Ника Лигай

© Ника Лигай, 2018

ISBN 978-5-4493-4495-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Огненный цветок»

1

Рэндзо сидел на диване и смотрел перед собой, не думая ни о чём определённом. Он так и не снял синий костюм, вернувшись из института, и кожаный портфель лежал рядом с ним. Звонок в дверь заставил его отвлечься от бессмысленного созерцания стены напротив. Рэндзо бросил взгляд на часы – начало пятого – интересно, кто бы это мог быть?..

За дверью обнаружился незнакомый молодой человек.

– Здравствуй.

У него была приятная улыбка.

– Здравствуй.

Рэндзо вроде бы точно не знал его.

– Я ваш новый сосед. Из триста пятой.

Парень подтвердил его предположение.

– Никко Ока.

Названная цифра блестела серебром точно за его спиной.

– Рэндзо Санада.

Рэндзо назвал себя в ответ.

– Ерунда, конечно...

Никко протянул ему плитку дешёвого шоколада.

– Но на вкус, он ничего.

– Спасибо.

Обыкновенно знакомиться с новыми соседями приходилось матери Рэндзо. Он вернулся домой раньше обычного из-за болезни учителя Мориямы и, как следствие, отмены двух последних лекций.

– А там же ведь повесились... Да?

Рэндзо вспомнил события полугодичной давности.

– В триста пятой.

– Да.

Никко подтвердил.

– И тебе не страшно?

– За те деньги, что я её снял, мне ничего не страшно.

Он усмехнулся и убрал за ухо прядь светлых волос.

– Плохая недвижимость...

Рэндзо протянул это, понимая.

– Господин Китагава тысячу раз пожалел, что пустил пожить племянницу.

– Значит, она?

– Да.

Рэндзо попытался мысленно воскресить облик соседки из триста пятой, но картинка не была отчётливой – кажется, хороша собой и всегда на каблуках... Её наряды не нравились его матери.

– Квартира больше полугодика стояла закрытой – господин Китагава боится в ней жить, но и продавать за бесценок не хочет, – а я как раз искал дешёвое жильё...

Рэндзо подумал, что в действиях господина Китагава, определённо, есть смысл – выждав время, он сумеет отыскать покупателей готовых предложить хорошую цену, тем более что в квартире к тому моменту уже поживут.

– Сегодня первая ночь.

Никко констатировал это спокойно.

– Посмотрим, появится ли призрак.

– Хм...

Рэндзо не верил в существование сверхъестественных сил.

– Заглядывай, если интересно.

Никко улыбнулся ему напоследок, прежде чем уйти.

Рэндзо успел увидеть обыкновенный коридор и часть гостиной до того, как вновь засияла цифра триста пять. Он бросил взгляд на плитку шоколада в руке и следом вернулся в квартиру...

Вечером мать проявила закономерный интерес к появлению нового соседа.

– Тебе он не понравится.

Рэндзо произнёс это уверенно, не отвлекаясь от ужина.

– *«Современная молодёжь»*.

– Да?..

В голосе матери тут же прозвучало неодобрение.

– Думаю, я его сегодня видел...

Господин Суяма поднял взгляд.

– Мы столкнулись у входа в подъезд... Светлый такой.

– Крашенный?

Мигом оживился Микио. Он был в том возрасте, когда всё нестандартное вызывало живейший интерес.

– Да уж наверняка...

Согласно покивал господин Суяма.

– И волосы длинные.

Рэндзо окончательно испортил репутацию нового соседа в глазах своей матери.

– А очень длинные?

Микио посмотрел на него.

– По плечи.

– О...

Он протянул это так, словно услышал нечто значительное.

– У тебя перед глазами есть чудесный пример для подражания, Микио, – заметил господин Суяма.

– И это твой брат, – сочла нужным уточнить мать.

Микио ничего не сказал в ответ, но плечом дёрнул весьма красноречиво. Рэндзо, со своей короткой стрижкой на тёмных волосах и безупречной репутацией, его только раздражал.

Закончив ужинать и вернув палочки на подставку, Рэндзо ушёл в свою комнату. На столе лежала плитка дешёвого шоколада, подаренная новым соседом. На вкус она и вправду оказалась «ничего».

Он взялся за учёбу и просидел почти до двенадцати, фоном слыша шаги и голоса, доносившиеся из-за закрытой две-

ри, – никто из членов семьи его привычно не беспокоил.

Рэндзо увлёкся чтением толстенной книги, рекомендованной учителем Морияма, и, закончив очередную главу, обнаружил, что до полуночи осталось всего лишь десять минут.

Когда как не в полночь появляться призракам?..

Рэндзо ненадолго задумался – новый сосед, конечно, звал его, но... Он медлил ещё около трёх минут, прежде чем подняться и выйти из комнаты...

Гостиную освещал рассеянный лунный свет. Казалось, все предметы вокруг спали подобно разошедшимся по комнатам матери, отчиму и младшему брату.

Рэндзо миновал тёмный коридор и вышел из квартиры. Он чувствовал себя уязвимым, стоя перед триста пятой дверью в домашней одежде и серых тапочках. Оглядевшись, он нажал на звонок...

Открыли ему не сразу – Рэндзо уже собрался уходить.

– Решился всё-таки...

Судя по пижаме и несколько встрёпанному виду, Никко поднялся с постели.

– Заходи.

К счастью, он избавил Рэндзо от необходимости комментировать собственное появление.

– У тебя здесь довольно прохладно.

– Это потому, что в гостиной открыто окно.

Занавеска шла волнами, раздуваемая ветром.

– Значит, здесь...

Люстра явно была сломана – «внутренности» сильно обнажились с правой стороны.

– Да.

Они вдвоём стояли возле стены и смотрели на место смерти незнакомой им обоим женщины. Время наверняка перевавило за полночь, но никого, кроме них, в гостиной попрежнему не было.

– Хочешь чаю?

– Можно...

Было похоже, что подобное отступление от общепринятого расписания для Никко в порядке вещей.

– У меня только в пакетиках.

– Подойдёт.

Они прошли в расположенную по соседству кухню и Никко включил свет...

Рэндзо бросил взгляд на оставленную позади тёмную гостиную, прежде чем устроиться за столом. Никко поставил на него две чашки чая.

– Похоже, никакого призрака здесь нет, – заметил он, улыбнувшись. – А вообще, я всегда подозревал, что призраки привязаны не к месту, а к людям.

– Да?..

Рэндзо сделал глоток.

– Думаю, того, кого следует, она сегодня непременно посетит.

Продолжая улыбаться, Никко смотрел на сломанную

люстру, – блестящие вытасканные наружу провода...

Рэндзо отметил, что он красивый парень. Вскоре выяснилось, что работал Никко в модельном агентстве.

– В свободное от учёбы время?

Рэндзо решил уточнить.

– От учёбы?..

Никко, казалось, не вполне его понял.

– Нет... Нет. Я не учусь.

Он усмехнулся так, словно Рэндзо спросил его о чём-то забавном.

– И модельное агентство это... временно.

– М... Но ты, должно быть, можешь сделать карьеру?..

– Ну... будь я помоложе...

Никко протянул это неопределённо.

– Помоложе?

– Мне тридцать два.

Рэндзо понимал, что уставился на него, но ничего не мог с собой поделать.

– Молодо выгляжу?

– Я думал тебе немногим больше двадцати.

– Хорошее было время...

Сложно было сказать, говорил ли Никко всерьёз или же просто хотел закрыть тему возраста.

– Совсем как у тебя сейчас.

– Да...

Помедлив, Рэндзо повторил:

– Да.

Хотя и не ощущал ничего, кроме бесконечной усталости.

И это в свои двадцать три года...

Рэндзо с самого детства многое удавалось лучше других, и он привык «держаться планку». С годами она становилась всё тяжелее и иногда ему казалось, что вскоре «планка» упадёт и раздавит его.

Никко проводил его до двери и пожелал приятных снов.

– Кстати, ты представился «Санада», но на табличке указана фамилия «Суяма».

Он заметил это, стоя на пороге своей квартиры.

– Я ношу фамилию отца.

– Вот как...

Выспрашивать подробности, Никко очевидно не собирался.

– У меня в семье тоже всё непросто.

Он улыбнулся напоследок и проступившие в уголках его глаз лучики морщинок выдали – «немного за двадцать» он уже оставил позади.

2

Масахиро вытирал очередной столик и смотрел за окно – по улице шагали ранние прохожие. Большинство из них работали в соседнем городе и спешили попасть на станцию, расположенную в десяти минутах ходьбы от кафе.

Звякнул дверной колокольчик и внутрь вошла молодая светловолосая девушка.

– Всем привет!

Она стягивала с шеи шарфик. Нори, стоявший за стойкой, махнул ей рукой.

– Доброе утро.

Масахиро счёл нужным выпрямиться. Фумико ему нравилась и, судя по тому, как она улыбнулась, взглянув на него, симпатия его была взаимной.

– Через сколько открываемся?

– Десять минут.

Нори бросил взгляд на наручные часы.

– Ну тогда мне следует поторопиться...

Фумико улыбнулась Масахиро ещё раз, прежде чем скрыться во внутренних помещениях. Он проводил её взглядом, а затем вернул внимание столику, который протирал.

Прогрохотала одна из первых электричек...

Никко появился около двенадцати часов дня и Масахиро это малость подпортило настроение. Он-то думал провести

обеденное время в компании Фумико...

– Долго тебе ещё?

Никко остановился рядом с ним.

– Да нет...

Масахиро бросил взгляд в её сторону – Фумико выглядела расстроенной.

– Сейчас только куртку возьму...

Масахиро никогда не оставался обедать в кафе, если обедал с Никко. Совсем рядом со станцией имелась небольшая лапшичная и обыкновенно они занимали места именно там. Музыка в ней звучала совсем тихо и то и дело заглушалась пронесившимися мимо электричками. Хозяин предпочитал радиоволну, избравшую своим профилем хиты давно ушедших времён, но Никко нравилось, так что он бывало просил сделать погромче. Хозяин выгодно выделял его из *«нынешней молодёжи»*, которая слушала то, что *«и музыкой-то называть нельзя!»*.

– Вот взять хотя бы племянницу мою. Ей двадцать годочков. Должно быть, как и вам?

– Ну...

Никко протянул это уклончиво, а Масахиро подумал, уж не выглядит ли он сам старше Никко будучи на семь лет младше его?..

– Я с ним познакомился.

Никко сказал это, после того как улыбчивая девушка поставила перед ними по порции заказанного рамена.

– Да?..

Масахиро не выказал никакого энтузиазма по этому поводу.

– Сложно пока сказать что-то определённое, но, думаю, у нас всё получится.

– У нас?..

– У меня, если хочешь.

Никко пожал плечами.

– Я ничем не смогу тебе помочь.

Масахиро постарался сгладить собственную грубость.

– Я прочитал статью про его отца – он владелец местной строительной компании.

– И благотворительного фонда заодно?

– Увы.

Никко усмехнулся.

– Почему бы просто?..

Масахиро сосредоточил на нём взгляд.

– Ну... *ты знаешь*.

– Нет.

Никко ответил, не задумавшись ни на секунду.

– Ладно...

Масахиро покивал и повторил:

– Ладно.

В конце концов он и не рассматривал *этот* вариант, как основной. «Основным» был другой, но и он оказался под угрозой, а всё из-за того, что господин Китагава – владелец

кафе, в котором Масахирос работал – любил поболтать...

Он рассказал Никко про свою повесившуюся племянницу и пустовавшую квартиру, упомянул соседей и Никко обратил внимание на разницу фамилий членов одной семьи.

– Рэндзо у госпожи Суяма от первого брака с господином Санада. Уважаемый человек!

– И богатый?

– И богатый.

Господин Китагава не счёл уточнение Никко странным, а вот Масахирос моментально напрягся.

– А что из себя представляет этот Рэндзо?

– Ну... скажу тебе так, господину Санада не на что жаловаться – парень у него растёт образцово-показательный, – но я слышал, что приёмного то он побольше любит.

– Приёмного?

– Сына своей второй жены – *Юдзи Санада*.

Господин Китагава произнёс его имя с явным ироническим подтекстом.

– Но и о первом сыне он не забывает?

– Следит, чтобы всё было как следует.

Господин Китагава покивал и обмакнул в соус очередной кусок рыбы.

– Раз в месяц Рэндзо у него ужинает.

– Вот как...

Никко опустил взгляд на свою чашку кофе. Господин Китагава сосредоточился на еде. Масахирос сидел за одним сто-

ликом с ними, пользуясь временем обеденного перерыва.

– А вы не могли бы сдать мне эту вашу квартиру?

Никко улыбнулся, подняв взгляд.

– Что?..

Господина Китагава искренне удивило его желание.

– Мне и Масахиро приходится делить одну жилплощадь на двоих и, как вы понимаете, это не слишком удобно.

– Но как же?..

– Ваша племянница меня несколько не стеснит.

Масахиро должен был что-то сказать в тот момент и помешать им договориться, но он так и не произнёс ни слова, охваченный странным бессилием...

– Увидимся.

Никко сказал ему это, когда они, закончив обедать, остановились в нескольких шагах от дверей кафе.

– Удачи.

Пожелал ему Масахиро, косвенно отстраняясь от всей этой истории и искренне надеясь, что у Никко ничего не получится и именно эту новость он придёт сообщить ему в следующий раз...

Фумико встретила появление Масахиро взглядом и улыбкой, и он подумал, что вечером сделает то, чего сознательно избегал предыдущие дни и то, чего она несомненно ждала – предложит ей прогуляться вместе.

Фумико так явно обрадовалась его предложению, что эта радость передалась и ему...

– Я уж думала ты этого так и не сделаешь.

Призналась она, когда они остановились в тени деревьев, росших неподалёку от её дома.

– Ну...

Масахиро протянул это уклончиво.

– Я решился.

Он улыбнулся Фумико, и она улыбнулась в ответ и, прижавшись к нему, поцеловала его в щёку.

3

– Ты не заболел?

Такара прижала свою ладонь ко лбу Рэндзо.

– У тебя всю лекцию был отсутствующий вид.

– Немного не выспался.

Рэндзо бросил на неё взгляд и следом продолжил собирать в портфель свои вещи. Студенты нестройными рядами тянулись к выходу из аудитории, обсуждая, что будут делать после занятий.

– Что так?

– Зачитался.

Рэндзо никак не мог сказать Такаре правду. Она бы не поняла и не одобрила его.

– Той книгой, что нам посоветовал прочесть учитель Морияма.

– О она и мне показалась весьма занимательной!..

Такара взяла свою сумку...

Она была не только главной красавицей их курса, но и умницей, и Рэндзо знал, что ему повезло, пусть даже сияющая радость нескольких первых месяцев уже давно осталась позади. Всё потому, что Такара прибавляла веса той «планке», что он держал.

– *Я буду встречаться с лучшим пловцом института.*

Такара сказала это очередному навязчивому ухажёру в ли-

це Хиросэ Фукаты, посещавшего плавательный клуб. Рэндзо, державший в руках поднос и вместе с Юдзи как раз в тот момент проходивший мимо, остановился.

– Значит, ты будешь встречаться со мной.

Он прямо так и сказал Такаре, и она подняла на него взгляд.

– Он у нас парень слова!

Усмехнувшись порекомендовал его Юдзи. С интересом смотрела на них сидевшая напротив Такары подруга...

– Тоже мне!

Фуката недовольно нахмурился.

– Прости, я не расслышал?..

Юдзи посмотрел на него, продолжая улыбаться.

– Ничего.

Фуката почёл за лучшее уйти и не развязывать конфликт на глазах у учителей...

– *И как я только?..*

Поражался Рэндзо немногим позже, упёршись руками в умывальник и смотря на собственное отражение в зеркале.

– Ой да ладно тебе!

Юдзи стоял позади, придерживая рукой рюкзак, болтавшийся на правом плече.

– Ты был неожиданно крут.

Но крутость Рэндзо иссякла, стоило ему только отойти от столика, за которым сидела Такара вместе с подругой.

– Ты точно произвёл на неё впечатление.

– Но какое?..

– Здравствуй, Ямамото.

Юдзи всех входивших в туалет встречал приветствием и улыбкой, не скрывая, что издевается.

– Как мне теперь ей в глаза смотреть?..

– А ты не смотри – ты плыви.

Юдзи произнёс это более чем легкомысленно.

– Когда там у нас следующие соревнования?..

– Пятнадцатого.

– Обещаю, что поддамся и пропущу тебя вперёд.

– Ты финишируешь во второй десятке, Юдзи! И вообще, она наверняка сказала это не всерьёз, а лишь для того, чтобы отвязаться от Фукаты...

И всё же Рэндзо, перестав смотреть на Такару, сосредоточился на тренировках и сумел, улучшив свой результат, сменить третье место на первое.

Такара ждала его у ворот института. Она улыбнулась ему и сказала, что держит свои обещания. И Рэндзо помнил, как был счастлив в тот день...

А потом она сказала: *«Не подведи»*, – перед началом следующих соревнований и снова, и снова...

– Смотри, Санада, как бы у тебя не увели твой «главный трофей»!

В последнее время на Рэндзо эта фраза действовала угнетающе. Всё чаще приходила в голову мысль, а приплыви он, скажем, пятым?..

Но Рэндзо не собирался рисковать – он собирался постараться. Такара этого безусловно заслуживала. Также как родители заслуживали отличных оценок и безупречных характеристик...

– Холодная вода меня мигом взбодрит.

Рэндзо постарался улыбнуться Такаре на прощание.

– *Не подведи.*

Она произнесла эту привычную фразу, имея в виду приближавшиеся соревнования.

– *Не сомневайся.*

И Рэндзо заставил себя произнести привычный ответ. Вообще говоря, плавать он всегда любил – стрелой рассекать водную гладь и устремляться вперёд, набирая скорость...

– Отлично, Санада!

Тренер остановил секундомер.

– Немного не дотянул до своего лучшего результата, но приплыл первым.

Рэндзо бросил взгляд направо – тот самый парень, что некогда пытался ухаживать за Такарой – Фуката – финишировал вторым и разделили их сотые доли секунды. Рэндзо подумал, что Такара, похоже, и в самом деле нравится ему раз уж он так выкладывается на тренировках. Никакого раздражения эта мысль не вызвала, накатила странная обречённость – готовность к любому исходу ближайших соревнований. Впрочем, он, должно быть, просто устал... Не выпался...

В раздевалке двое парней взялись обсуждать фестиваль фейерверков, до которого оставалось всего девять дней. Рэндзо сидел на скамейке, прижавшись спиной к металлической дверце своего шкафчика. Закрыв глаза, он вспомнил тот фейерверк, что был в его жизни первым...

«Прекрасные цветы», один за другим, распускались на фоне тёмного неба и на считанное мгновение украшали его. Мгновение, от которого у Рэндзо захватывало дух. Он помнил, как расходились люди, возвращаясь к обыденной жизни, и только он, запрокинув голову, продолжал смотреть на тёмное небо.

– Пойдём, Рэндзо.

Мать сжала его плечо, заставляя вернуться в реальность, но увиденное в тот день так и не отпустило Рэндзо. Он посещал фестивали фейерверков много раз после и был уверен, что в тот момент, когда «огненные цветы» распускались, являя миру свою красоту, испытывал не то же, что прочие.

– Ты так замороженно смотришь!

Такара отметила это, старясь перекричать стоявший вокруг шум.

– Кагия!.. Тамия!..

Имена легендарных мастеров фейерверка мешались с многочисленными и бессвязными изъятиями восторга.

– Красиво!

Ответил ей Рэндзо и это было правдой. А ещё бессмысленно и мимолётно. Он испытывал перед этим триединством

благоговейный восторг. Должно быть потому, что его собственная жизнь была так бесконечно далека от подобного.

«Лепестки огненных цветов» рассыпались высоко над головой, и он не мог до них дотянуться...

Рэндзо рассказал о скором празднике новому соседу. Он вышел из лифта и увидел его на лестничной площадке, уровнем ниже самого себя. Волосы у Никко явно были уложены. Вероятно, он возвращался с работы. Рэндзо вновь подумал – ему никак не дашь тридцати двух лет.

– Привет.

Никко улыбнулся достаточно сдержанно, так что и улыбка ничего не сказала о его возрасте.

– Ты не пользуешься лифтом.

Рэндзо отметил очевидное.

– Не пользуюсь.

Никко это подтвердил и наверняка его внешний вид был подкреплён определённым количеством сознательных усилий.

– Из института?

Никко решил завязать разговор.

– После тренировки.

Вместе они пошли по коридору. Рэндзо отметил, что если и был выше, то лишь на самую малость.

– А ты?..

– Плаваю.

– Наверняка лучше всех.

Никко улыбнулся, но Рэндзо не показалось, что его похвалили.

Они остановились каждый напротив своей двери. Никко полез за ключами в сумку, а Рэндзо было достаточно позвонить – и мать, и Микио уже должны были быть дома.

Он вдруг подумал рассказать о фестивале фейерверков...
– Да?..

Никко был занят поиском ключей.

– Проходит каждый год и собирает толпы народа. Не только местных, но и приезжих. Бывают и иностранцы...

– Звучит неплохо.

Его старания наконец увенчались успехом.

– Я посещаю этот фестиваль каждый год... Он проходит на следующий день после соревнований по плаванию, и я обычно побеждаю, так что мой брат говорит, фейерверк устраивают в мою честь... Он так шутит, конечно...

Рэндзо не хотелось показаться нескромным.

– Я полагаю, его устроят даже если ты придёшь вторым.

Никко мимолётно улыбнулся.

– Само собой...

Рэндзо неожиданно порадовала эта очевидная констатация. Хоть что-то ценное для него никак не зависело от его стараний и ничего не требовало взамен.

«Огненные цветы» должны были распуститься в следующую субботу вне всякой зависимости от исхода пятничных соревнований.

4

– Присаживайся.

Масахиро откинул в сторону плед, освобождая место на диване.

– Никко забрал ещё не все свои вещи...

Он упомянул это, наткнувшись взглядом на пластинку, собравшую лучшие песни военных лет. Никко нравилась с неё десятая дорожка – «*Забывать его нельзя*», – в исполнении некой Эри Накаи.

Фумико оглядывала гостиную с интересом.

– Странно, что вы дружите.

Она произнесла это очень просто, заняв предложенное место, и следовало ожидать, что тема его дружбы с Никко неизбежно будет затронута в разговоре с ней.

– Я из Хакубы. Это село расположенное в префектуре Нагано.

И Масахиро нечего было скрывать.

– Мои родители держат небольшую гостиницу с горячими источниками...

Масахиро выехал из дома в шесть утра. Выкатил за ворота велосипед и, сев на него, устремился вперёд, рассекая пред-рассветную дымку... Минуемые пейзажи – укрытые снегом поля и далёкие горы, – вызывавшие у приезжих живой восторг, успели ему приесться и оставляли его равнодушным.

Он смотрел вперёд, мысленно повторяя материал, который учитель Ясуока задал выучить к семинару...

Крутить педали Масахиро предстояло долго, так как учился он в Нагано. Три года назад поступил на инженерный факультет национального университета Синсю. Родители его не бедствовали и были вполне довольны небольшим и стабильно приносящим доход семейным бизнесом, но всё же гордились поступлением сына и радовались тем перспективам, что оно открывало перед ним.

С Никко Масахиро познакомила сокурсница – Кикку Нохара.

– Андо!

Она замахала рукой в перчатке, привлекая его внимание. Масахиро вновь пожалел о том, что забыл надеть свои и руки успели замёрзнуть за долгое время поездки.

– Привет.

Также, как и лицо... Рядом с Кикку стоял незнакомый парень в синей куртке, основательно замотавшийся длинным зелёным шарфом.

– Познакомься, Андо, это – Ока.

– Никко.

Парень решил уточнить и кажется улыбнулся.

– Масахиро.

– Ты же у нас из Хакубы будешь.

Кикку не спрашивала – она утверждала.

– Оку интересует какая-то старая байка про девицу, уто-

пившуюся в местной луже. Знаешь, такую?

– Вроде того...

– Вот и окажи любезность – покажи ему это место и расскажи историю.

– Но...

У Масахиро, вообще-то, были другие планы на вечер, и он не возил парней на багажнике своего велосипеда. Непросто было по полтора часа педали крутить... Исключение Масахиро готов был сделать только для подружки – Наоко он несколько раз возил к себе домой.

Никко потянул вниз длинный шарф, похоже, решив, что и без посторонней помощи сумеет договориться.

– Я слышал, твои родители держат гостиницу?..

– Да.

Масахиро подтвердил.

– Объясни мне, как до неё добраться, и я остановлюсь у вас на несколько ближайших дней, так что, когда у тебя будет время, устроишь мне экскурсию.

– Ока тебе за неё заплатит! Правда ведь, Ока?

Кику бросила на него взгляд.

– Разумеется.

– Ещё спасибо мне скажешь.

Она улыбнулась Масахиро весьма довольная собой.

– Ну...

И он потянулся открыть рюкзак. Причин отказываться от лёгких денег у него не было...

Немногим позже Масахиро спросил у Кику, кто такой этот парень, и она ответила, что толком ничего не знает.

– Меня с ним познакомила соседка, потому что вспомнила, как я упоминала тебя.

– Ты меня упоминала?..

– Не обольщайся.

Кику дёрнула плечом.

– В связи с гостиницей твоих родителей.

– А...

Не так чтобы Масахиро как-то особенно нравилась Кику, но с Наоко он недавно расстался и был совсем не против начать новые отношения.

– А её с ним познакомил ещё кто-то. Там довольно длинная цепочка, я так поняла... Оку интересуют малоизвестные, но занимательные места нашей вытянутой с севера на юг страны.

– Это у него хобби такое?

– Мне-то откуда знать?..

Кику смотрела за окно на вполне современные здания, высившиеся вокруг. Этот пейзаж имел мало общего с тем, что Масахиро миновал каждое утро по дороге из Хакубы, крутя педали своего велосипеда.

– И ещё – может это пустой слух, а может правда – знаешь Нодзومي Минами, ведущую вечернего телешоу по пятницам на центральном канале?

– Знаю.

Масахиро отлично помнил эту красивую молодую женщину.

– Её мать была известной моделью.

– А отец владелец крупного строительного холдинга. Но, что важнее, так это кто её муж.

– Очевидно «*господин Минами*».

Масахиро усмехнулся и проводил взглядом прошедших мимо студенток.

– Аитиро Минами.

Кику уточнила его ответ.

– Он занимает видную должность в компании её отца, а его дед был одним из основателей этого бизнеса.

– И?

– Ока вроде как кем-то там ему приходится.

– Повезло...

Масахиро тоже хотел бы иметь возможность разъезжать по стране, пользуясь свободным временем. Но тем же вечером выяснилось, что «несвободного времени» у Никко попросту не было.

Масахиро заглянул к нему в номер, вернувшись из университета, после ужина за семейным столом.

– Можно?

Он спросил это, остановившись перед раздвижной дверью.

– Входи.

Разрешили ему моментально...

Номер был лишён благ современной цивилизации, но Никко, похоже, не скучал. Он сидел за низким столиком, разложив на нём карту страны и многочисленные бумаги. Он был без куртки и шарфа и стало видно, что волосы у него длинные, до середины предплечья.

– Устрою тебе экскурсию завтра с утра.

Масахиро опустил подушку для сидения.

– Занятия у меня с двенадцати, так что если встанем пораньше, то всё успеем... История не особенно длинная.

– Как скажешь.

Никко улыбнулся и Масахиро подумал, что он, должно быть, тоже как-то связан с телевидением.

Никко был красив.

– Занятное у тебя хобби...

Масахиро оглядел усеявшие стол листы бумаги.

– Хобби?..

Никко тоже на них посмотрел.

– Это не хобби.

– А что же?

– Это моя жизнь.

– Но ты учишься?

– Не ты первый меня об этом спрашиваешь, но мне, вообще-то, двадцать восемь лет.

– Значит, работаешь?

– Нет.

– Но как же ты?..

– Деньги не проблема.

Никко ответил, прежде чем Масахиро закончил свой вопрос, догадавшись о его содержании. Похоже, болтовня о том, что он «кем-то там приходится Аитиро Минами» была правдой.

– Выходит, ты богат?

– Не я.

Никко был лаконичен.

– И в чём же суть?

Масахиро решил не лезть в чужие дела и вернул внимание разложенным на столе бумагам.

– Да ни в чём.

Никко пожал плечами.

– Просто катаюсь по стране и собираю интересные истории.

– Планируешь их опубликовать?

– Нет.

Вновь оказавшись в тупике, Масахиро решил поинтересоваться самими поездками...

Скучать Никко определённо не приходилось. Масахиро даже подумал, что не отказался бы стать непосредственным участником одной из рассказанных им историй.

– Присоединяйся, если хочешь.

Никко пожал плечами в ответ. И Масахиро ответил – может быть, как-нибудь, на каникулах...

– Я, вообще, уже давно хочу посетить столицу.

– Могу побыть гидом.

Никко не имел ничего против компании...

Следующим утром Масахиро привёл его к нужному озеру, скованному толстым слоем льда.

– Здесь почти никто не ходит.

Он бросил взгляд на далёкие горы, укрытые белоснежным одеялом из снега и, подавив зевок, готовый вырваться наружу, запустил руки поглубже в карманы тёплой куртки.

– По ту сторону моста жителей совсем не осталось – все по эту перебрались.

– Но она когда-то жила на том берегу...

– И была из знатных.

Масахиро покивал, подтверждая оба прозвучавших факта.

– Но взаимностью ответила бедному пареньку. Они однажды, так уж вышло, увидели друг друга.

– Их разлучили?

– Понимая, что это неизбежно, она передала ему со служанкой послание: *«Обрести друг друга мы сможем лишь в смерти»*, – и назначила встречу вот на этом самом мосту, но парень и думать не думал о таком исходе. Напрасно она прождала его всю ночь... А утром, едва забрезжил рассвет, кинулась в воду. Платье на ней было тяжёлым, и оно-то и утянуло её ко дну...

Масахиро всё же зевнул.

– Интереснее вторая часть. Про то, как после этого, из во-

ды начал доноситься её голос и подо льдом скользила пёстрая ткань роскошного кимоно.

– И были жертвы?

– Были – она заманивала несчастных под лёд. Говорят, всё ждала появления того самого, но он уже давно покинул эти места.

– Вот как...

Никко окинул взглядом обветшалую арку моста.

– Но всё это давняя история, так что нынче озеро просто озеро.

Масахиро был вполне согласен с характеристиками данными Кику «старая байка» и «местная лужа».

– Это как с запахом духов...

Никко отстранённо улыбнулся.

– Проходит время и аромат выветривается.

– Пожалуй...

И Масахиро, поразмыслив, согласился с ним. Даже если когда-то с моста и прыгнула девушка, в то утро в проступавшей сквозь предрассветную дымку ветхой конструкции ничего зловещего не было.

Никко отдал ему целых десять тысяч иен и сказал, что задержится ещё на несколько дней.

– Чтобы всё записать.

И Кику определённо следовало сказать: «Спасибо».

Тем же вечером Масахиро нашёл Никко «отличным парнем», обсудив с ним всяческую чепуху. И, кроме того, Ник-

ко был интереснее всех его знакомых. Масахиро прокатил его на багажнике своего велосипеда, чувствуя себя обязанным за десять тысяч иен, и рассказал ещё ворох всяких историй...

В день отъезда Никко, Масахиро сказал ему, что подумывает посетить столицу во время длинных летних каникул, и тот разыскал среди своих вещей пейджер.

– Просто напиши.

У Масахиро тоже такой был. Никко собирал чемодан и, обнаружив, что забыл в гостиной одну из многочисленных тетрадей для записей, вышел из номера.

Масахиро пару минут просидел в тишине, а затем, не удержавшись, заглянул в историю его сообщений. Все они поступили от одного абонента и первое из них гласило: *«Не успею. Скажи ей, что я её люблю»*. Дальнейшая вереница носила бытовой характер: *«Сегодня в шесть можно будет посмотреть квартиру»*, *«Я простыл. Как у нас с лекарствами?»*, *«Отцу стало лучше. Мне только что позвонили»*... И: *«Я всё знаю»*. Масахиро поневоле задался вопросом, что всё?.. Но никаких разъяснений пейджер не содержал. Следующее – последнее – сообщение было столь же лаконично: *«Не жди»*. Кого или чего?..

Услышав звук шагов в коридоре, Масахиро поспешил положить пейджер на место. Вернувшийся Никко и не думал его подозревать...

– Ну может увидимся ещё.

Он улыбнулся напоследок.

– Ага.

Комната за его спиной была ярко освещена и заполнена разными вещами. Войдя в неё следующим днём, Масахиро ожидаемо обнаружил темноту и пустоту...

Он отправил Никко сообщение спустя неделю – просто так.

«Куда ты поехал?»

«Сидзуока».

После этого, он отправил ещё несколько, подумав, что если всё продолжится в том же духе, то Никко придётся почистить память своего пейджера. Впрочем, удалит он наверняка те сообщения, что пришли от него...

Масахиро случайно увидел по телевизору упомянутого Кику Аитиро Минами. В новостях сообщали о готовившемся крупном строительстве. Показали огромный конференц-зал...

Центральное место за длинным столом занимал генеральный директор – *«Мицуро Хаякава»*, – с пробивавшейся в волосах сединой, открытым взглядом и неожиданной для его должности добродушной улыбкой. По правую руку от него устроился красивый мужчина с холодным выражением лица и именно он впоследствии отвечал на вопросы журналистов.

«Аитиро Минами» – Масахиро прочитал подпись – *«Заместитель генерального директора – Главный инженер»*. Ну надо же... Масахиро прежде думал, что такими они бывают

только в фантазиях девчонок, хотевших, чтобы и красивый, и умный, и богатый одновременно. И Нодзоми Минами очевидно повезло...

Масахиро вдруг подумал о сообщениях, хранившихся в пейджере Никко. Возможно ли было, что их автором был никто иной, как Айтиро Минами?..

– А откуда, вообще, пошёл слух, что Никко «кем-то там ему приходится»?

Масахиро спросил об этом, увязавшись следом за Кику после заседания студенческого совета.

– Потому что он сказал, что платит за всё «Аи», а когда его спросили, что эта за девчонка такая, то он ответил, что «Аи» сокращение от мужского имени.

Кику шла рядом с ним, спрятав руки в карманы светлого пальто.

– И всё?

Масахиро катил свой велосипед.

– Он вдруг очень заинтересовался деловыми новостями, когда на экране возник АИтиро Минами.

Кику внезапно остановилась.

– Ты для того, чтобы это узнать за мной увязался?

– Ну... Ну да.

Масахиро не видел причин скрывать правду.

– А что тебе за интерес?

Кику слегка нахмурилась.

– Ока же уехал.

– Ну...

– Вот уж не думала, что ты раб праздного любопытства.

– Никакой я не раб...

Масахиро тоже нахмурился.

– Просто я думаю в столицу съездить на летних каникулах.

– И поезжай.

– Никко предложил мне ответную экскурсию.

– Он что оставил тебе координаты?

– Номер пейджера.

– И что ты ему пишешь?

– Ничего особенного...

Масахиро подумал, что Кику, должно быть, видела его со своим.

– Нам неплохо бы ладить, если уж я решу воспользоваться его предложением.

– Когда рядом кто-то смеётся тебе весело.

Кику произнесла это уверенно.

– А когда плачет – грустно.

– Ты это к чему?

– К тому, что от таких как Ока нужно держаться подальше.

Масахиро тогда, конечно же, понял, что именно Кику имела в виду. Но она ошибалась. *Определённо*. Потому что на земле не было человека беспечней, чем Никко Ока. Говорить, что он несчастен – какой абсурд!

Масахиро прежде и не думал, что можно жить вот так – на двадцатом этаже роскошного отеля с видом на Токийскую телебашню, сиявшую в ночи. Другей у Никко было столько, что Масахиро, попытавшийся было поначалу запомнить их поимённо, быстро бросил это занятие. Они мельтешили перед глазами и устраивали шумные вечеринки. Незнакомая девушка навязалась ему в подружки в первый же день и не так чтобы Масахиро был против...

У него никогда прежде не было таких каникул.

– Андо у нас почётный гость!

Засмеялся как-то утром незнакомый парень, когда Масахиро вошёл на кухню, намереваясь сделать себе чашку кофе. И Никко действительно смотрел на него не так, как на остальных, а точно зная кто он и откуда.

Они отправились посмотреть фестиваль фейерверков, проходивший в последнюю неделю лета на реке Сумида и Масахиро нашёл между Никко и распускаявшимися на небе «огненными цветами» много общего. Никко также, как и они, объединял их разношерстную компанию.

Он был её центром.

– И ты живёшь так круглый год?..

Масахиро спросил его об этом во время образовательной экскурсии по Токийский национальной галерее.

– Осенью поеду дальше.

Они ходили по первому этажу.

– Куда?

Но Никко не знал «куда» – он ещё не определился...

– В семнадцать лет я хотел иметь много денег.

Он произнёс это, когда они устроились на одной из многочисленных скамеек перед зданием галереи, поставленных вдоль пруда.

– Кто об этом не мечтал?..

Масахиро посмотрел на него.

– Ну да...

Никко в ответ отстранённо улыбнулся.

– Но мне, в отличие от остальных, повезло... А вообще, я из Окаямы...

Масахиро, похоже, и в самом деле был «рабом праздного любопытства», потому как отыскал статью, посвящённую Аитиро Минами в старом номере бизнес еженедельника. Он был начальником отдела филиала строительного холдинга «Микава», расположенного в Окаяме, одиннадцать лет назад. Его отец – Тацуя Минами – этот филиал возглавлял. Он скончался на исходе третьего года их проживания там по причине обширного инфаркта, случившегося на рабочем месте.

«Отцу стало лучше. Мне только что позвонили».

Всякие сомнения оставили Масахиро... Ну и что с того? Он вспомнил Кику и отчётливо представил её взгляд. Ну да – ну да. Не было никакого смысла в этих раскопках чужого прошлого. Но Масахиро всё же сделал кое-что ещё – на исходе августа, увидев, как Никко вышел из своей спальни, он

воспользовался моментом и вошёл туда...

Масахиро отыскал пейджер довольно быстро – тот лежал в нижнем ящике прикроватной тумбочки. Он открыл историю сообщений... Первым шло: *«Не успею. Скажи ей, что я её люблю»*, а последним: *«Не жди»*.

Кику вечно оказывалась права и именно поэтому Масахиро не любил её...

Он и сам не знал почему остался. Не уехал в последнюю неделю августа и встретил первое сентября в столичном отеле. Никко может и удивился, но его действия не прокомментировал никак. Ездить вместе с ним было весело и занимательно, если не думать о пейджере, затерявшемся где-то среди его вещей. Никко никогда не был против компании, так что по ходу поездок они неизменно знакомились с толпой людей. Кажется, спустя год, в разговорах с ними, Никко начал говорить не *«я собираюсь поехать»*, а *«мы собираемся поехать»*.

Масахиро заезжал домой, и родители никак не могли взять в толк, как же это он оставил учёбу?... Кику сказала, что у Никко, в отличие от него, всегда будут деньги, но ей не следовало драматизировать. У Масахиро был семейный бизнес, и он знал, что не пропадёт в тот момент, когда решит остановиться.

– И ты решил?

Фумико спросила его прямо и Масахиро ответил ей честно:

– Да.

Только вот Никко портил ему планы...

Масахирос, после нескольких лет «*мы поедим*», посчитал себя должным помочь ему. Он написал письмо на имя Аитиро Минами, где подробно изложил на что именно Никко спускал его деньги и, предположив, что содержит он его из лучших побуждений, выразил уверенность – без этих денег Никко станет только лучше.

«...Думаю, ему нужно вернуться в реальность и всерьёз задуматься о своей жизни».

В конце того месяца, в котором Масахирос отправил письмо, деньги Никко были перечислены, а вот в следующем уже нет.

Никко сказал, что «*это странно*» и предложил подождать ещё пару дней. На исходе недели он курил перед входом в банк, устроившись прямиком на ступенях лестницы. Масахирос смотрел на дым, поднимавшийся от его сигареты, и думал, что всё сделал правильно...

По инерции они прожили ещё несколько месяцев так, как жили до того, а затем Никко, смотря на остаток средств на карте, сказал – им нужно искать работу. Это произошло в городе Цутиура. В нём же Никко постригся, покрасил волосы и устроился работать в модельное агентство. Масахирос – официантом в небольшое, но оживлённое кафе, неподалёку от станции.

– Я думал, что буду получать эти деньги всегда...

Никко сидел в кресле, подавшись вперёд и уперев локти в колени.

– Вот я идиот...

Он запустил руки в собственные волосы.

– Ну да ладно... Не помирать же теперь...

И постарался улыбнуться, подняв взгляд.

– Что-нибудь придумаем...

И он придумал – развести на деньги этого Рэндзо Санаду. Масахиро хотел бы, но не знал, как объяснить ему, что жить можно и нужно совсем иначе. Впрочем, вполне возможно, что ввязаться в эту авантюру Никко заставила та же сила инерции, подчинившись которой, он бездумно растратил те деньги, что оставались на его счету. И тогда Масахиро просто нужно было подождать, когда закончиться эта история и, быть может, самому приблизить её конец...

Масахиро чувствовал себя готовым к этому.

5

– Ну давай, Рэндзо... Взбодрись!

Юдзи с силой хлопнул его по плечу, заставляя выплыть из полудрёмы, в которую Рэндзо погружался медленно, но неуклонно, словно в горячую ванну...

Перед ним на трибуне сидели отец и госпожа Санада – мать Юдзи.

– Мы желаем тебе удачи, Рэндзо.

Которую он так напоминал взглядом и улыбкой.

– Надеюсь, ты в хорошей форме.

Отец смотрел привычно безразлично. Рэндзо знал, что многим похож на него, но обещал себе, что никогда не станет смотреть так на собственных детей.

– Я в порядке.

– И готов к установлению новых рекордов!

Юдзи полуобнимал его, так и не убрав руки с плеча.

– Холодная вода здорово подстёгивает.

Рэндзо постарался им улыбнуться. Мать, Микио и господин Суяма занимали места вдали. Спустя прошедшие годы, принёсшие новое замужество и рождение второго сына, мать стала спокойней относиться к разводу с отцом, но всё же предпочитала с ним не пересекаться. Для неё его решение развестись в своё время стало тяжёлым ударом...

Рэндзо помнил, как переступил порог квартиры, некогда

бывшей ему домом, впервые после развода родителей. Ему тогда только-только исполнилось восемь лет. Мать позволила ему сходить, занятая своим романом с коллегой – Нарусэ Суяма. Живя с отцом, она не работала, а после развода решила, что должна.

– Мы теперь не богаты, как прежде и едва ли когда станем вновь.

От ежемесячного содержания, которое предлагал отец, она с досады отказалась.

Рэндзо смотрел на него и на женщину, которую мать предпочитала не упоминать вовсе.

– Юдзи!

Госпожа Санада громко позвала сына. Встрёпанный мальчик, должно быть одного с Рэндзо возраста, появился на пороге спустя считанные секунды.

– Ну что ещё?..

Он протянул это скучающе, одетый в пижаму, усеянную пандами, жевавшими ветви бамбука. Рэндзо ложился спать в однотонных, полностью повторявших те, что были для взрослых.

– Идём сюда.

Отец протянул руку этому незнакомому мальчику и взгляд у него сразу стал заметно мягче.

– Познакомься, Юдзи, это твой брат – Рэндзо.

Госпожа Санада представила его сыну.

– Ну что ж... Мне очень приятно.

Юдзи произнёс это преувеличенно церемонно, посмотрев на него...

– Может быть ты покажешь Рэндзо свои игрушки?

Госпожа Санада предложила это сыну сразу после ужина.

– Я уже взрослый, мам. У меня нет игрушек.

Рэндзо хотел было сказать, что слышать нечто подобное от того, кто одет в пижаму, украшенную выводком панд, довольно забавно, но промолчал. Он часто молчал в присутствии отца.

– А как же твой радиоуправляемый самолёт?

Он напомнил о нём Юдзи.

– Ну самолёт и вправду есть...

И тот согласно покивал.

– Пойдём тогда.

Он слез со стула...

Рэндзо пошёл за ним – через знакомую гостиную в знакомую комнату. Игрушек в ней и в самом деле почти совсем не было. Юдзи остановился по другую сторону двуспальной кровати на фоне распахнутого окна и поднял с пола мастерски выполненную модель самолёта. Он задумчиво провёл пальцами по правому крылу...

– Эта комната ведь прежде была твоей?

Юдзи уточнил это, словно бы между прочим.

– Была.

Рэндзо подтвердил.

– Только я спал на односпальной кровати и стояла она воз-

ле окна.

– А я всегда хотел большую...

Юдзи не отрывал взгляда от игрушки.

– Поэтому, когда меня спросили, как мне здесь нравится, я сказал, что хочу другую кровать, и чтобы она стояла в центре комнаты. И радиоуправляемый самолёт я тоже хотел... Прежде мама говорила: «*Перестань капризничать, Юдзи!*», – а теперь она только улыбается в ответ... Нелегко ей приходилось, когда мы жили вдвоём...

Он посмотрел на Рэндзо.

– Ты меня, должно быть, ненавидишь?..

И улыбнулся понимающе. Рэндзо поискал в себе ненависть к этому мальчику и не нашёл.

– Нет.

– Выходит, ты не ревнивый... Знаешь, это хорошо....

Они вместе заставили самолёт покружить снаружи, недалеко от окна и, откровенно говоря, Рэндзо любил Юдзи гораздо больше Микио и даже – в отличие от Микио. Несмотря на то, что родство с последним было скреплено кровью. Возможно, свою роль в этом сыграла разделившая его с младшим братом пропасть длиной в десять лет. Рэндзо помнил, как жаловался Юдзи на его рыдания по ночам и торжественно обещал, что никогда не заведёт детей. Ни в коем случае! Рэндзо было легко понять отца, явно любившего Юдзи, но сложно мать, носившуюся с Микио. Он чувствовал, что отдаляется от неё, а с отцом он никогда и не был близок.

Сколько Рэндзо себя помнил отец всегда был строг, смотрел холодно и много требовал.

– Это всё потому, что ты его родной сын, и он многого ждёт от тебя.

Утешал его Юдзи, хлопая по плечу. Но Рэндзо был склонен полагать, что отец его просто-напросто не любит. Точно также, как мать. Он всё старался заслужить их любовь, но заслужить можно было разве что только уважение...

– Ну что ж... это не первое твоё соревнование, Рэндзо, и, мы уверены, – ты к нему готов.

Мать даже не улыбнулась.

– Просто делай то же, что и всегда.

Снабдил его напутствием господин Суяма.

А вот Микио, с пакетом сладостей в руках, широко улыбнулся.

– Удачи тебе, братец!

Но Рэндзо это только напрягло. Обыкновенно Микио молча желал ему прийти в конце первой десятки, а ещё лучше в конце второй, а уж если бы он утонул в школьном бассейне!..

Такара опаздывала и прибежала за несколько минут до стартового свистка.

– *Не подведи.*

Рэндзо отчётливо прочитал это по её губам...

А потом они пойдут смотреть фестиваль фейерверков и «огненные цветы» распускаются на фоне тёмного неба. Пре-

красные и лишённые всякого смысла. Лишь на миг...

Свисток заставил Рэндзо выплыть из полудрёмы и стартовать на несколько драгоценных секунд позже остальных. Холодная вода избавила его от остатков сонливости, и он устремился вперёд отчаянно быстро, понимая, что безнадёжно отстал от лидера заплыва. Финальное касание бортика встретило его шумом собственного дыхания.

Он пришёл пятым...

Пятым!

Иной, быть может, счёл подобный результат успехом, но для Рэндзо, возглавлявшего список участников не один год подряд, это был полный провал. Не то, что от него ждали зрители в целом и близкие ему люди, в частности.

Фуката, финишировавший первым, улыбался неверяще и радостно...

Впервые Рэндзо смотрел церемонию награждения со стороны, но куда как больше его интересовали зрительские трибуны...

Такара, разыскавшая себе место, смотрела на него неприятно поражённая и, кажется, оскорблённая до глубины души (Рэндзо и не думал, что это заденет так сильно); взгляд госпожи Санада был удивлённым; отец, судя по тому, что смотрел точно на него, был раздосадован случившимся (обыкновенно его взгляд проходил сквозь, как если бы Рэндзо не нуждался во внимании); на лице матери застыло замешательство, господин Суяма остался равнодушен, а Микио

не отказал себе в удовольствии ухмыльнуться вновь...

Фуката поднял вверх медаль...

– Мелкий гадёныш мне что-то подсыпал!

Рэндзо смотрел на Микио, чувствуя себя до крайности разозлённым.

– Да ладно тебе, Рэндзо.

Юдзи положил руку на его плечо.

– Не смей обвинять брата в своих неудачах!

Замешательство на лице матери сменилось гневом.

– Невозможно всегда побеждать, Рэндзо.

«Утешил» его господин Суяма.

– Меня с самого утра клонило в сон и чем дальше, тем сильнее!

– Ночью нужно спать, а не к соседям ходить.

Огрызнулся Микио и тогда Рэндзо совершил роковую ошибку, сказав в ответ:

– Да это было-то всего один раз!

– Что?..

Лицо матери затопило возмущение.

– Он ходит по ночам к нашему новому соседу.

Охотно поделился Микио.

– «Ока» его кажется.

– Да что ты врёшь!

Рэндзо бросился бы на него не удержи его Юдзи. Кровь пульсировала в висках.

– Но ты же сам только что признался.

Воззвал к нему господин Суяма.

– Единожды!

– Здесь не место устраивать скандал.

Мать попыталась взять себя в руки. На них действительно многие косились в институтском фойе.

– Умей проигрывать, Санада!

Проходивший мимо Фуката ему улыбнулся. «Золотая медаль» украшала его синий свитер.

– Меня же Такара бросит...

Рэндзо вспомнил её взгляд. Дёрнув плечом, он освободился от хватки Юдзи и быстрым шагом направился к выходу из здания. Он хотел остаться в одиночестве. Остыть – вот что ему было нужно. Остыть...

Рэндзо шагал по знакомым улицам, засунув руки в карманы куртки, тяжело дыша и шмыгая носом. Хотя он и не собирался плакать. Какой абсурд!

Он добрался до дома ближе к вечеру и сел на парапет, отделявший дорогу от озера, простиравшегося до самого горизонта. Солнце золотило воду за спиной и отбрасывало тень на асфальт... Рэндзо смотрел на неё довольно долгое время...

– Ты чего здесь сидишь?

Знакомый голос прозвучал над головой, призвав его поднять взгляд.

– Я тебя из окна случайно увидел.

Никко пояснил.

– *Пятый.*

Рэндзо произнёс только это и больше ничего. Он ожидал, что Никко посоветует ему не переживать по пустякам, но тот молчал некоторое время, а затем спросил:

– И поэтому ты здесь?

Попав в точку.

– Да.

6

Никко шагал по улицам городка, пополнившего длинный список тех, что он посетил, закинув сумку на плечо. Небо вдали уже сменило голубой цвет на жёлтый.

И часа не прошло с фотосессии, в которой он принимал участие, снимаясь, как один, так и в компании незнакомых парней и девушек. Кто-то включил радио во время небольшого перерыва и заиграла знакомая песня...

Никко помнил, что любил её в семнадцать лет. Он крутил педали велосипеда совершенно бездумно, напевал её и видел впереди знакомый, узкий участок, проезжей части...

Обыкновенно он пустовал.

Раскинувшаяся перед глазами водная гладь напомнила ему о городе, в котором он родился...

На шестом этаже, возле двери, его подждал никто иной, как Юдзи Санада. Никко познакомился с ним накануне, посетив вместе с Рэндзо фестиваль фейерверков.

– Привет.

Юдзи улыбнулся расслабленно.

– Здравствуй.

И Никко улыбнулся в ответ.

– Ты извини, что я без приглашения.

Юдзи произнёс это, соблюдая неписанные законы вежливости.

– Проходи.

И Никко тоже не видел смысла их нарушать...

– Значит, здесь.

Юдзи поднял взгляд на люстру.

– Да.

Никко прислонился спиной к стене.

– Вот и мой папаша так.

– В самом деле?..

– Настоящий, я имею в виду. Я-то его и нашёл...

Юдзи протянул это неопределённо, смотря на торчавшие наружу провода.

– Но у тебя осталась мать.

– Осталась.

– А моя продала меня за бесценок.

Никко произнёс это спокойно.

– Серьёзно?..

Юдзи обернулся посмотреть на него.

– Да...

Никко покивал, подтверждая собственные слова.

– Отец оставил её и тогда она предложила меня бездетной паре соседей... Они довольно быстро сумели договориться.

– И сколько тебе было?..

– Три года. Но, так как я не разговаривал, им всем казалось, что проблем не возникнет. Однако я только и делал, что рыдал... Мне хотелось, чтобы утешать меня пришла мама, и чтобы исчезли незнакомцы вокруг... Подруга моей приём-

ной матери открыла мне правду и с тех пор я плакал лишь несколько раз.

– Однако...

– Справедливости ради, мне с приёмной семьёй повезло, а вот им со мной не очень.

Никко неопределённо улыбнулся и направился на кухню.

– Почему?

Юдзи пошёл следом за ним.

– Узнав, как поступила со мной родная мать...

Никко включил чайник.

– Подруга приёмной, должно быть, думала внушить мне чувство благодарности, но, вместо этого, что-то во мне надломилось в тот день...

И, открыв дверцы шкафа, достал из него плитку шоколада.

– Я больше не верил в родство... Совершенно разочаровался в любви... Мне было семнадцать, когда я вслух объявил, что никогда не вляпаюсь в подобную ерунду.

Он залил кипятком два чайных пакетика.

– По существу, я был несчастлив и оттого мнил о себе слишком много.

Захрустела аляповатая упаковка, скрывавшая внутри шоколад.

– Мне следовало принять приёмную семью.

– А ты?

Юдзи потянулся за предложенным угощением.

– А я вляпался.

Никко сделал глоток.

– А мне вот далеко от отца удалось уйти...

– Ты знаешь, почему он так?..

– Трудности с деньгами.

Юдзи усмехнулся и Никко усмехнулся в ответ...

Юдзи вышел от него ещё минут через двадцать, напоследок повторно попросив прощения за внезапный визит.

– Заходи.

Но Никко лишь пожал плечами.

Юдзи некоторое время смотрел на казавшуюся сделанной из тёмного серебра цифру триста пять, а затем повернулся лицом к двери напротив...

Госпожа Суяма неизменно поджимала губы, когда его видела. Всё потому, что он был похож на свою мать и его появление заставило Рэндзо уйти на второй план. Из своей комнаты выглянул Микио, узнать кто пришёл, и, увидев, не пожелал отвечать на приветствие. И только господин Суяма был безразлично вежлив...

Юдзи, улыбнувшись, отпустил несколько незначительных замечаний и лишь после этого постучал к Рэндзо...

– Входите.

Тот ответил несколько напряжённо, но, увидев Юдзи на пороге, заметно расслабился.

– А... это ты.

Он сидел за письменным столом.

– А я уж думал...

– Пришли тебе мораль читать?..

Юдзи шагнул внутрь и закрыл за собой дверь.

– Мать ждёт моих извинений.

– А ты?..

– А я не намерен извиняться.

Рэндзо перевёл взгляд за окно – на тёмную линию горизонта.

– Знаешь, мне надоело.

– Подростковый бунт явление известное, но тебе уже двадцать три...

Юдзи сел справа от него, на край постели.

– Ты пришёл прочесть мне мораль вместо?

– Что ты... Занудствовать – это не моё...

Он подался вперёд и, уперев локти в колени, переплёл пальцы.

– Значит, думаешь, Микио тебя подставил?

– Уверен.

Рэндзо произнёс это холодно.

– Но ведь ваш конфликт длится уже давно...

– И нынче он решил перейти к активным действиям.

– Ну может и так... Но хотя бы перед Такарой ты извиняться собираешься?

Рэндзо помедлил, прежде чем ответить.

– Нет.

Похоже, ему пришлось преодолеть что-то внутри себя.

– Рэндзо...

– А за что мне извиняться?.. За то, что я приплыл пятым, а не первым?.. Знаешь, если для неё это имеет решающее значение...

– Не думаю, что это так.

– Пусть тогда придёт и поддержит меня.

– Она, должно быть, решила, что ты охладел к ней и хочешь расстаться.

– Потому, что я задержался на старте?

– Потому, что ты задержался на старте.

– Ну... Тогда может и поговорю...

– Сделай это.

Юдзи протянул руку и похлопал Рэндзо по плечу...

– Знаешь, я ведь тоже бывало думал, плавай я получше...

Он помедлил на пороге комнаты, уже взявшись за ручку двери.

– Но потом, смотря на вас, я понял, что это здесь совершенно не при чём.

И Рэндзо никогда не ожидал от Юдзи подобных откровений...

– Задумчивый ты какой-то...

Никко отметил это, бросив на него взгляд. Он включил торшер в гостиной и искал что-то в шкафу.

– Похоже, мой брат равнодушен к моей девушке.

Рэндзо сидел в кресле, вытянув руки вдоль подлокотников.

– А я и не замечал...

– Ему ведь всего тринадцать – едва ли это всерьёз.

Рэндзо неприязненно нахмурился, вспомнив Микио, и уточнил:

– Я говорю о старшем.

– Но он ведь тебе неродной.

Никко стоял перед ним, сжимая в руках стопку бумаг. Снаружи было совсем темно и они вдвоём отчётливо отражались на поверхности оконного стекла.

– Зато этот мелкий паршивец родной.

Рэндзо искренне сожалел об этом факте.

– Кровных родственников не выбирают.

– Ну да...

Никко отстранённо улыбнулся, возвращаясь к своему занятию.

Рэндзо пошёл к нему вечером совершенно открыто. Он хотел тем самым заявить протест матери и, кроме того, Никко был единственным его знакомым совершенно безразличным к исходу недавнего заплыва, так что Рэндзо чувствовал себя в его компании комфортно. Можно было расслабиться и просто посидеть...

– Слышал, когда?

Среди многочисленных бумаг, Никко попалась пластинка. Похоже, иностранное издание.

– Нет.

– А очень здорово...

Он улыбнулся и поставил её и, слушая ритмы далёкой Латинской Америки, Рэндзо готов был признать —
Здорово.

Рэндзо так и не поговорил с Такарой. Он собирался, но, увидев её в коридоре института вместе с Фукатой, прошёл мимо и не останавливаясь вышел во двор, миновал ворота...

Рэндзо ушёл с занятий и странное дело, отойдя от института метров на сто, он уже ощутил необыкновенную лёгкость. Вот пусть теперь Фуката и надрывается – выслушивает многозначительное: «*Может сегодня я приплыву первым?..*», – и бесконечное: «*Не подведи!*». Он просто не понимает во что ввязался!

Рэндзо подкинул в воздух свой портфель, удостоившись недоуменных взглядов прохожих. Но в тот день они были ему абсолютно безразличны. Это оказалось так здорово – прогуливать занятия! И почему он прежде никогда так не делал?..

Рэндзо знал название модельного агентства, в котором работал Никко, и сумел разыскать его. Он взялся листать каталоги, устроившись в фойе, а потом, когда Никко наконец появился, предложил ему прогуляться по городу...

Рэндзо поделился с ним своим решением оставить секцию по плаванию.

– Я столько времени работал на результат, что успел забыть, как сильно на самом деле люблю плавать... Просто так. Без толп зрителей и стрелки секундомера. Так что теперь

только городской бассейн...

Когда начало темнеть, они устроились за столиком небольшого ресторана, расположенного на верхнем этаже шумного торгового центра. Никко честно признался, что денег на подобные посиделки у него нет, но деньги были у Рэндзо и он сказал, что с удовольствием угостит его.

Город за панорамными окнами сиял яркими огнями. Где-то посередине совместного ужина, Рэндзо решился высказать догадку, посетившую его накануне.

– Тема родственников ведь для тебя не праздная тема?

– Я вырос в приёмной семье, так что – да.

Никко улыбнулся и поднял взгляд.

– Не праздная.

– Вот как...

Рэндзо показалось, что Никко ему что-то не договаривает и он и в самом деле обвёл взглядом зал ресторана, а затем заговорил вновь:

– И, по правде говоря, была ещё одна история...

Улыбка с его лица исчезла.

Аитиро выключил будильник и подумал, что полежит ещё минутку и встанет... Вот сейчас вот... Он улёгся на бок, натягивая одеяло повыше...

– Аи...

Откуда-то издалека донёсся голос сестры.

– Аи.

Он прозвучал настойчиво и Аитиро ощутил её прикосновение – Адзуми попыталась его потрясти.

– М...

Он заставил себя открыть глаза...

Она стояла совсем близко в длинной ночной рубашке, усеянной выводком фей. Встрёпанная со сна... На её коротких волосах это смотрелось забавно, так что он улыбнулся.

– Привет...

– Тебе разве не нужно на работу, Аи?

Адзуми выглядела обеспокоенной.

– На работу?..

Аитиро бросил взгляд на стену напротив, пытаясь сосредоточиться.

– На работу... Вот же!

– Я сама только что проснулась...

Расстроено оправдывалась Адзуми пока он, прыгая, натягивал брюки.

– Ты здесь совершенно не причём!

Подумать только, уже перевалило за десять! Если он опоздает на совещание в одиннадцать!.. Без разницы было на не до конца застёгнутую папку для бумаг, болтавшийся галстук и не расчёсанные волосы.

– Держи.

Адзуми принесла ему оставленные отцом бутерброды. Аитиро они были ни к чему, но он сказал, что обожает её и прихватил их. Потому что и в самом деле обожал и есть,

по правде говоря, хотелось.

– Торопитесь!

Охранник на парковке приветливо улыбнулся, подметив очевидное.

– Не то слово...

Айтиро полез в карман пиджака доставать ключи.

– А вы в объезд.

Посоветовал ему охранник.

– Дорога чуть длиннее, но постоянно пустует, так что сможете разогнаться.

– Да?..

Айтиро проявил интерес, и охранник объяснил ему, как на неё съехать.

– Удачного вам дня!

Пожелал он напоследок.

– Спасибо!

И Айтиро улыбнулся ему в ответ. Что ж, если удастся доехать до места за двадцать минут...

Он сбросил скорость, оказавшись на устремлённой вперёд однополосной дороге. Показаться возле здания компании с развязанным галстуком было никак нельзя, так что, подняв взгляд на собственное отражение в зеркале заднего вида, Айтиро взялся его завязывать...

Металлический лязг раздался спустя считанные секунды. Он успел увидеть взметнувшиеся вверх пряди длинных, тёмных волос, прежде чем нажать на тормоз. Силой инерции

его бросило вперёд, рассыпались бумаги и упали завёрнутые в пищевую плёнку бутерброды...

Айтиро спешно открыл дверь и выскочил из машины. Сбитый им парень сидел возле упавшего велосипеда. Судя по костюму, старшеклассник и, судя по всему, хоть сколько-нибудь существенно, он не пострадал.

– А я уж думал девчонка...

Айтиро порадовался тому, что можно было не разводить долгих церемоний.

– А меня, значит, можно?

Голос парня прозвучал не особенно довольно. Ну Айтиро тоже не обрадовался бы, сбей его кто с велосипеда посреди дороги. Впрочем, мыслями он уже вернулся к своим делам.

– Не стеклянный.

Бросил он, подтянув галстук.

– Ну знаешь, если упаду, могу и разбиться.

Парень повернулся к нему лицом и ни разу не добро улыбнулся.

– Чертежи...

Айтиро отвёл от него взгляд и увидел результаты своей работы, рассыпанными по салону. Он полез их собирать, а когда выбрался из машины, то с неудовольствием обнаружил парня, стоявшим посреди дороги и отряхивавшим пиджак.

– Двигайся быстрее.

Айтиро сопроводил свои слова действием. Он подхватил его под локоть и вытолкнул на обочину, следом за ним отпра-

вил школьную сумку и велосипед, вторично поднявший грохот.

Аитиро устроился за рулём машины, думая, что близившееся одиннадцатичасовое совещание никак нельзя пропускать. Он собирался заткнуть всех, болтавших у него за спиной, что должность начальника отдела досталась ему лишь потому, что его отец возглавил филиал. Пусть утрутся – на строительном факультете «Токийского университета» не было студента лучше Аитиро Минами.

– Это было довольно грубо.

Заметил Рэндзо, забыв о еде на своей тарелке.

– Не то слово...

Никко отстранённо усмехнулся.

– Ну да ему пришлось заплатить...

– Как твой велик?

Ицуми спросил об этом во время большой перемены.

– Самое время выразить соболезнование.

Никко стучал ручкой по странице раскрытой тетради и изучал взглядом формулы, усеявшие школьную доску.

– Да уж...

Ицуми произнёс это без тени участия, не отводя взгляда от главной красавицы их класса – Аими Судзуки, – листавшей журнал в компании двух подруг.

– Интересно, что там у них...

– Да не особо...

Никко перевёл взгляд на девчонок.

– Судзу.

Ицуми вздрогнул, словно он сделал нечто немислимое, просто позвав её.

– Чего тебе, Ока?

Она подняла взгляд.

– На что это вы смотрите?

И помедлила, прежде чем ответить.

– Знаешь, здание строительной компании неподалёку отсюда?

– Знаю.

– Ну так вот – там сменился директор.

– Вы интересуетесь деловыми новостями?..

– Его сын красавчик каких поискать!

Хихикнула её подруга.

– Двадцать шесть лет и уже начальник отдела...

Добавила та, что была посерьёзней.

– Смотри.

Судзу подняла журнал и развернула его, давая возможность увидеть...

– Отвратительный тип.

Вынес вердикт Никко.

– Серьёзно?

Судзу вскинула брови.

– Завидовать, Ока, не хорошо.

– Ты это мне?..

– Ты слишком худой, если хочешь знать.

– М... ну ты не так чтобы прав, Никко.

Справедливости ради, заметил Ицуми.

– Из-за него я вынужден ходить пешком и писать левой рукой.

Вывихнутую в локте правую, прижатой к груди, удерживала повязка.

– Подожди-ка...

Судзу озадаченно нахмурилась.

– Так это он тебя сбил три дня назад?

– Собственной персоной.

– И ты его видел?

Заинтересовалась та, что была посерьёзней.

– Лучше бы нет.

– Вот тебе повезло...

Протянула чуть что принимавшаяся хихикать.

– Серьёзно?

– Они же девчонки.

По мнению Ицуми, это всё объясняло.

– Повезло...

Никко вернул внимание журнальной странице и ненадолго задумался.

– А может и повезло.

Неожиданно для остальных, он улыбнулся.

– Хотел ведь новый...

– Ты о чём?

Ицуми посмотрел на него внимательно.

– Да так...

Но раскрывать ему возникший у него план, Никко не собирался. Всё оставшееся до окончания занятий время, он пребывал в отличном настроении.

– Ты извини, но сегодня нам с тобой не по дороге.

Он отвязался от Ицуми, с которым обыкновенно проходил часть пути до дома, оставив его стоять возле школьных ворот с невысказанными подозрениями; дошёл до автобусной остановки и доехал до названного Судзу здания. Хотелось верить, что этот Аитиро Минами не был любителем задерживаться по окончании рабочего дня.

Никко устроился в фойе и без всякого интереса взялся листать специализированные проспекты. Охранники смотрели на него пристально. Девушки за стойкой – заинтересованно. Одна из них подошла спросить, может ли ему помочь.

– Я кое-кого жду.

Никко в ответ улыбнулся. Он и сам понимал, что плохо вписывался в атмосферу серьёзного офиса длинными волосами и школьным костюмом.

Аитиро Минами показался возле пропускного пункта в самом начале шестого. Он, похоже, спешил.

– Эй!

Никко поднял руку, привлекая его внимание.

Аитиро остановился и несколько секунд молча смотрел

на него. Отметил руку на перевязи...

– Ну ладно. Мне жаль. Ясно?

Он подошёл поближе.

– Компенсация.

– Что?

– Я говорю, что хочу *компенсацию*.

Никко улыбнулся ему безмятежно.

– Да ну?

И Аитиро улыбнулся в ответ.

– Ну да.

– Мечтай!

Он уже собрался уйти, когда Никко во всеуслышание объявил:

– Знаете, этот господин...

– Заткнись.

Аитиро бросил взгляд в сторону стойки на поспешивших вернуться к работе девушек.

– Сколько ты хочешь?

Никко с готовностью назвал ему сумму.

– У меня с собой столько нет.

– Напротив есть банк...

Они дошли до него и застряли в небольшой очереди возле кассы. Аитиро то и дело поглядывал на часы.

– Торопишься куда?

Никко спросил об этом просто так – пытаюсь сократить время ожидания.

– Твоё какое дело?

Аитиро ответил ему резко.

– Да никакого...

Неопределённо протянул Никко и счёл нужным добавить:

– К счастью.

Он тоже бросил взгляд на часы...

– И чтобы я тебя больше не видел.

Аитиро отдал ему деньги.

– Об этом не беспокойся.

Никко подумал, что этот тип определённо заслужил место в списке людей, с которыми он никогда бы не стал искать встречи.

Он остановился неподалёку от банка, намереваясь спрятать деньги в рюкзак, а когда поднял взгляд, то заметил, что сделался объектом пристального внимания господина по другую сторону дороги. Никко он показался смутно знакомым, но напрягаться и разыскивать его точные данные в собственной памяти, он не стал.

Никко улыбнулся господину, прежде чем уйти, потому что настроение было отличным. Наконец-то новый велик и подкладка у куртки порвалась...

8

Рэндзо несколько не сомневался в том, что прежде слышал имя «Аитиро Минами» от отца, так что он даже обрадовался, получив внеплановое приглашение на ужин. Мать явно возлагала на него большие надежды, но мысли Рэндзо занимала рассказанная Никко история и те вопросы, что он собирался задать отцу. И, кроме того, Рэндзо хотелось поговорить с Юдзи...

Встретила его госпожа Санада и, как бы между прочим, сказала – отец работает в кабинете.

– Что ж...

Рэндзо с секунду помедлил.

– Зайду и поздороваюсь.

– Передай ему, что ужин с минуты на минуту будет готов.

Госпожа Санада одобрила его начинание.

– Привет.

Юдзи махнул рукой. Он сидел в гостиной и смотрел юмористическое шоу. Одетый в пижаму. Юдзи, сколько Рэндзо его помнил, всегда ходил по дому в них. Только со временем разномастные рисунки сменила однотонная ткань.

Отец действительно разбирал какие-то бумаги в кабинете, но не приходилось сомневаться – он ждал его.

– Садись.

Отец взглядом указал на небольшой диван справа от сто-

ла.

– Юдзи сказал мне, ты стартовал позже остальных из-за того, что твой младший брат подсыпал тебе нечто.

Он переплёл пальцы.

– Так и есть.

Рэндзо был в этом уверен.

– Из-за чего ты вчера прогулял две последние пары и тренировку?

Рэндзо подумал, что и об этом отцу доложил Юдзи. Потому что больше было некому. Отец ждал ответ, а Рэндзо не знал, что сказать. Он не привык делиться с отцом личными переживаниями. Да и не их отец хотел услышать – лишь объективные причины, способные объяснить его поступок.

– Понятно...

Отец посмотрел на него, убедившись, что таковых нет.

– Ты, должно быть, думаешь, Рэндзо, я стану тебя содержать?

И задал прямой вопрос.

– Нет... Я так не думаю.

– Это хорошо. Потому что я не стану.

Рэндзо смотрел на отца, как никогда отчётливо осознавая, что хотел бы иметь другого.

– Те деньги, что ты получал ежемесячно на карманные расходы, были наградой за твои успехи.

«Уж лучше бы ты хоть раз меня похвалил...».

– Ты начнёшь получать их вновь, лишь после того как

возьмёшься за ум.

Рэндзо волной окатило разочарование. Нет бы попытаться понять...

– Госпожа Санада просила передать, что ужин уже готов.

Он заставил себя подняться.

– Сейчас я подойду.

Отец вернул внимание бумагам. Рэндзо решил, что поужинает сегодня в этой квартире в последний раз. Он чувствовал, что разочарован даже в Юдзи, доложившем о его проступке отцу.

– Долго же ты ждал момента.

Рэндзо сказал ему это уже после ужина, наклонившись завязать шнурки на кроссовках.

– О чём ты?

Юдзи был единственным, кто вышел проводить его в коридор.

– О том, что ты воспользовался ситуацией, для того чтобы избавиться от меня.

Юдзи некоторое время молчал, а затем отстранённо улыбнулся. Именно так он улыбнулся Рэндзо впервые, в день их знакомства.

– Вот значит, что ты обо мне думаешь...

– Думаю.

Рэндзо не стал отрицать.

– Ну ладно тогда.

Юдзи пожал плечами и направился в сторону гостиной.

Рэндзо испытал нечто похожее на угрызение совести, но Юдзи начал первым – пожаловался на него отцу, да ещё и в Такару оказался влюблённым... Он, должно быть, втайне ненавидел его из-за неё! Ну да пусть теперь ненавидит Фукату и числиться единственным сыном отца. В том, что тот вскорости от него откажется, Рэндзо нисколько не сомневался. Потому как планов «браться за ум» у него не было.

Неподалёку от дома, Рэндзо вспомнил, что совсем забыл расспросить отца об Аитиро Минами. Сквозь занавески на шестом этаже пробивался рассеянный свет торшера и Рэндзо решил, что заглянет к Никко, перед тем как пойти домой...

– Сколько у всех покупок...

Ицуми без всякого энтузиазма обвёл взглядом три кассы.

– Только парень с мелкой всего один в очереди.

– Всё потому, что он скупил никак не меньше половины магазина.

Никко оценил взглядом количество того, что парень собрался приобрести.

– Не преувеличивай.

Ицуми с ним поспорил.

– И почему вечно я?..

Никко понимал, что от него требуется, но не был настроен проделывать это в очередной раз. Как, впрочем, и всегда.

– Опоздаем и всех красивых девчонок разберут.

Ну стоило признать, что Саэри едва ли бы стала его дожидаться.

– Ладно...

Никко приблизился к парню, ждавшему, когда семейная пара закончит выяснять подробности скидочной акции. Девочка, лет двенадцати, стояла перед ним, сложив руки на металлическом краю двигающейся ленты. Хорошенькая, в синем платье – сестра, должно быть...

– Извините...

Никко постарался улыбнуться поприятнее, чтобы наверняка. Парень обернулся, и он подумал, что некоторые вещи просто случаются – тайфуны там, землетрясения...

– Понятно.

Он уже собрался отойти, когда к нему обратилась девочка, подавшаяся вперёд, чтобы лучше видеть происходившее.

– А у вас, должно быть, покупок мало?

Не в пример предполагаемому брату, она дружелюбно улыбнулась.

– В самом деле...

Никко улыбнулся ей в ответ, решив проигнорировать его присутствие.

– Давай пропустим, Аи.

Она подняла на него взгляд.

– Что ж...

Аитиро посмотрел на стоявшего неподалёку Ицуми с покупками в руках.

– Проходите.

И даже счёл нужным улыбнуться.

– Спасибо.

И Никко заставил себя улыбнуться в ответ. Откровенно говоря, он хотел как можно скорее унести ноги...

Его дурное предчувствие реализовалось, когда пришло время оплачивать покупки. Предполагалось, что сделает это он.

Девушка за кассой вновь назвала сумму.

– Да...

Никко достал из кармана пачку денег, ругаясь про себя, что не успел их разделить.

– Адзуми.

Аитиро обратился к сестре.

– Закрой уши.

И она послушно прижала к ним ладони.

– Значит мало того, что я был вынужден отдать тебе эти деньги, так теперь я ещё должен смотреть, как ты их тратишь?

– Закрой глаза.

Никко пожал плечами.

– Но ты ведь сказал, что он отдал их добровольно.

Ицуми говорил это, уже понимая, что нет.

– Он меня сбил.

Никко считал, это всё объясняло.

– Ты пересекал дорогу в неподобающем месте.

Но Аитиро готов был поспорить.

– Ты на неё вообще не смотрел.

– Занятия в школах начинаются в восемь!

– А у вас в компании рабочий день с девяти! Это только ты такой особенный?..

Никко понял, что его слова попали «в цель», потому что лицо у Аитиро застыло.

– Мне всё это надоело... Отдавай деньги.

– Вот ещё!

– Никко...

Ицуми протянул это обречённо.

– Обратитесь к его родителям – они вам всё возместят.

– Мне нужны *мои деньги*.

– *Мечтай!*

Никко широко улыбнулся.

– Адзуми.

Девочка, прижимавшая ладони к ушам, мгновенно подняла взгляд.

– Жди меня здесь.

– Что?..

Никко на секунду растерялся.

– Ты же не...

«*Полезешь драться*» осталось невысказанным, потому что Аитиро совершил рывок и пришлось уносить ноги. Кажется, Ицуми что-то кричал им вслед, но Никко толком не слышал, что именно. Распахнув дверь, он выскочил

на улицу...

Этот Аитиро Минами был старше его на девять лет, сантиметров на десять выше и на порядок сильнее. Никко вдруг отчётливо понял, что шансов одержать победу в драке с ним у него вообще никаких и это заметно повлияло на его скорость...

Чужая рука ухватила его за волосы и с силой рванула назад через несколько метров. Боль была такой резкой и яркой, что на глазах выступили слёзы, а огни высокого здания гостиницы впереди расплылись, утратив чёткость. Ну хорошо хоть упал он не один...

Вылетевшие из рук Никко деньги опускались на асфальт подобно дурацкому конфетти. Он инстинктивно начал драку и получил в ответ. Прохожие останавливались посмотреть на них и, похоже, Аитиро это заметил...

– Хватит!

Он ухватил Никко за воротник куртки левой рукой.

– Твою мать...

И провёл по разбитой губе правой.

– Мне же завтра на работу...

Справедливости ради, Никко тоже не хотелось расхаживать по школе с синяком, который как раз в тот момент расплывался по скуле.

– Ещё и куртку испортил...

Аитиро поднялся и принялся собирать деньги. Несколько крупных купюр уже подхватил ветер... Прохожие пере-

говаривались и смотрели на них кто со сдержанным, а кто и с нескрываемым интересом. Блестели монетки, принадлежавшие Никко...

– Моя куртка стоит дороже тебя вместе со всей этой мелочью!

Аитиро произнёс это, не скрывая раздражения.

– Сколько?

Никко провёл рукой по лицу, стирая потёки дурацких слёз.

– Что?

– Сколько стоит твоя куртка?

Он поднял взгляд. Аитиро помедлил с секунду, а потом назвал ему сумму.

– И вправду дороже...

Признал Никко, задумчиво покивав, а затем рассмеялся. Ему было безразлично, что именно о нём подумает этот тип. Он только надеялся, что больше никогда его не увидит.

Продолжая смеяться, Никко взялся собирать рассыпанную по асфальту мелочь.

Единожды обернувшийся Аитиро наверняка всецело разделял его желание.

– Но ты ведь встретился с ним вновь.

Рэндзо сидел на диване рядом с Никко. Торшер светился, создавая в гостиной полумрак.

– Встретился.

Никко подтвердил это очень просто. Он стучал по ладони пультом от телевизора, хотя тот, стоявший впереди, и не был включён.

– Помнишь, я упоминал господина, который пристально смотрел на меня?..

– Да.

– Так вот...

Этот господин поджидал Никко возле входа в подъезд. Никко узнал его и остановился в некотором отдалении. Господин то стоял, то принимался мерить шагами узкую дорожку. Никко уже собрался уйти, когда господин посмотрел в правую сторону и увидел его...

Повисла неловкая пауза.

– М... Мы знакомы?

Никко прервал молчание первым.

– Нет...

Господин, казалось, думал о чём-то своём, отвечая на его вопрос.

– Меня зовут Тацуя Минами.

– Только не говорите, что вы здесь из-за сына?

Знакомая фамилия вызвала в памяти недавние события и именно это сподвигло Никко выдвинуть столь нелепую версию.

– Ты знаком с Аитиро?

Во взгляде господина Минами что-то неуловимо измени-

лось.

– Увы!

– Что ж...

Он постарался сосредоточиться.

– Нет, я... Я здесь не из-за него.

– Да?..

Никко вновь слегка напрягся.

– Что же тогда?..

– Видишь ли, я некогда был знаком с твоей матерью...

Господин Минами явно не знал, как лучше повести разговор.

– Ты очень похож на неё.

Он посмотрел внимательно и наверняка эти его слова были способом понять, знает ли Никко о том, что он приёмный. Если не знает, то удивиться указанию на сходство, которого нет.

– Я только помню, что у неё были длинные волосы.

Никко не видел причин скрывать правду. Настроение рухнуло, как было всегда стоило ему только вспомнить мать.

– Она была очень красива...

– Мы можем подняться, если вы хотите поговорить о ней, но только учтите – ничего толкового я вам рассказать не смогу. Мне было всего три года, когда меня...

Никко замолчал, потому что не хотел говорить «*продали*», хотя именно это и произошло.

– Когда меня отдали в приёмную семью.

Но господин Минами всё равно принял его предложение. Вдвоём они вошли в подъезд.

– Ты знаешь, почему она так поступила?

– Нет... Может ей было сложно одной?.. Отец-то её оставил.

Никко не стал уточнять, когда именно это произошло – до или после его рождения.

Он и господин Минами остановились напротив нужной двери.

– Ты помнишь его?

Господин Минами смотрел напряжённо и Никко подумал, неужто он думает?.. Но этого никак не могло быть – Никко точно знал. Он помнил своего отца, хоть и весьма смутно, а главное, он помнил, что мать называла его «*Никко*». Так что может у него и не было отцовской фамилии, но отцовское имя было определённо.

– Я... Я совсем не помню его...

Ну отец ведь от него отказался. Пусть получает обратно.

– А вы... сколько лет назад знали мою мать?

Никко решил форсировать события, и господин Минами ответил:

– Восемнадцать.

Ну надо же как ему повезло... Не кто-нибудь, а господин Минами... Миллионер! Наверняка миллионер! Никко подумал, что всё же купит себе новый велосипед и новую куртку и многим-многим больше...

Рэндзо решил прогулять две последние пары на следующий день. Он не собирался забрасывать учёбу, но и усердствовать как прежде он тоже не хотел. Рэндзо был уверен, что продолжит справляться и без стопроцентной посещаемости.

У Никко была уличная фотосъёмка и, хотя подойти близко было никак нельзя, Рэндзо издали заметил его светлые волосы, выделявшиеся на фоне тёмных остальных. Впрочем, одна из девушек была ярко рыжей.

Никко в какой-то момент его заметил и Рэндзо помахал ему рукой...

Вместе с ним и ещё тремя незнакомцами – двумя девушками и одним парнем – он пообедал в уличной лапшичной, съев порцию жареной собы. Ребята предложили отметить заработок, но Никко отказался, сославшись на «важное дело». Рэндзо сомневался в том, что оно у него действительно было и так и сказал ему, чувствуя себя несколько неловко. Рэндзо не хотелось обременять Никко собственной персоной.

– Да нет... У меня и вправду есть *очень важное дело*...

Никко неопределённо улыбнулся и отвёл правую руку в сторону, придерживав её за локоть левой рукой.

– Только им и занят.

Сложно было сказать, говорил ли он всерьёз или просто

смеялся. Что бы там не было, но обиженным Рэндзо себя не почувствовал. Он даже напротив расслабился и заговорил свободно...

Никко пожаловался на боль в плече и сказал, что, должно быть, потянул его, когда полез доставать с верхней полки шкафа коробку с вещами.

– Ещё и уронил её...

Это случилось утром и Никко не успел убрать, так что Рэндзо предложил ему свою помощь...

На полу спальни действительно лежала перевернутая коробка. Из неё вывалилась масса личных вещей.

– Поможешь поставить обратно?

Похоже, Никко действительно беспокоило плечо.

– Конечно.

И Рэндзо с готовностью согласился...

Он устроился прямиком на полу, напротив платяного шкафа. Никко присел на корточки и принялся ликвидировать последствия утреннего происшествия. Открытая дверца шкафа обнажала немногочисленное содержимое из нескольких вещей, болтавшихся на вешалках, и пары тёмных кроссовок, стоявших на дне. Рэндзо заметил фотографии в тот момент, когда Никко поднял толстую тетрадь. Их было не особенно много – тонкая пачка – и, судя по тому, что они не хранились в альбоме, Никко не придавал им большого значения.

– История в лицах.

Он вынужденно прокомментировал эти снимки, заметив внимание Рэндзо.

– Ты можешь посмотреть поближе, если хочешь.

И убрав за ухо прядь светлых волос, продолжил собирать разбросанные вещи. Рэндзо протянул руку и коснулся прохладной фотобумаги...

Господин Минами стоял в центре первого снимка. У него было лицо, напомнившее Рэндзо лица аристократов, виденных им в учебниках истории. Пробивалась седина в густых волосах... Ни сын, ни дочь на него нисколько не походили. Не походили они и друг на друга. И Никко, разумеется, тоже не походил ни на кого из них. Получилось довольно странное «семейное фото». Но Никко и Адзуми хотя бы улыбались, вполне довольные жизнью, в то время как господин Минами выглядел обеспокоенным, а Аитиро, казалось, вынудили присоединиться к ним, используя особенно изощрённый шантаж. Но уже на третьем снимке он стоял и разговаривал с Никко возле ярко освещённого входа в театр.

– Адзуми тогда добралась до фотоаппарата.

Никко отвлёкся от своего занятия.

Рэндзо отметил, что оба они выглядели совершенно спокойными и не собирались убивать друг друга. А на шестом снимке они и вовсе улыбались... Вот только у Никко улыбка была несколько отстранённой, словно что-то мешало ему радоваться искренне...

– Значит, господин Минами объявил тебя своим сыном.

Рэндзо заметил очевидное.

– Да...

И Никко подтвердил.

– Разговор будет непростым...

Господин Минами не спешил начинать его.

– Ты решил жениться?

Адзуми задала свой вопрос спокойно, потянувшись за соевым соусом, а Аитиро от неожиданности выронил кусок рыбы, который удерживал палочками.

– Нет... Дело не в этом.

Господин Минами улыбнулся дочери.

– Ну значит тебе не о чем беспокоиться.

В такие минуты Адзуми становилась неотличимой от Кэйко и, казалось, вот они, совсем как прежде, сидят за столом втроём...

– Скажешь тоже...

Аитиро поднял кусок рыбы вновь.

– А что такого?..

Адзуми вскинула брови.

– Вот лично я приняла бы того, кто сделал бы папу счастливым.

– Пусть будет счастлив, смотря на нас.

Аитиро вернул внимание страницам технического справочника, который продолжал изучать даже во время ужина.

– Он так говорит, потому что его самого в личной жизни

постигла неудача.

Адзуми обратилась к отцу.

– Нодзومي не сказала мне «нет».

Айтиро мгновенно нахмурился.

– Мне жаль тебя, Аи!

Адзуми придала лицу выражение искреннего сочувствия.

Получилось очень правдоподобно.

– Я действительно хочу вам кое-кого представить...

Господин Минами понимал, что не может медлить вечно.

– Да?..

Лицо Адзуми приняло удивлённое выражение.

– Кого?

Айтиро, приведённый упоминанием Нодзومي Хаякавы не в лучшее расположение духа, задал вопрос резко.

Господин Минами понял, что момент настал.

– Вашего брата.

Несколько секунд на кухне царил тишина.

– Нашего брата?..

Адзуми выглядела всё такой же удивлённой, а вот лицо у Айтиро застыло. Он-то уж, конечно, должен был понять...

– Адзуми.

Айтиро обратился к сестре.

– А?..

– Выйди из комнаты.

Она помедлила с секунду, а затем поднялась и вышла, прикрыв за собой дверь.

– Хочешь сказать, у твоего *приключения* обнаружались последствия?

– Я понимаю... для тебя это непросто...

– Эта женщина не переступит порог нашего дома.

Аитиро так отчётливо напомнил господину Минами его собственного отца, что он ощутил знакомую горечь.

– Речь не о ней, а о мальчике.

– Сначала ты приведёшь его...

– Он растёт в приёмной семье и не виноват в событиях прошлого.

Аитиро выглядел недовольным, но не нашёл что можно возразить.

– Адзуми!

Господин Минами счёл возможным позвать дочь обратно и, куда как больше ответа на вопрос: «*Как так вышло?*», – её интересовали подробности о брате...

– Как его зовут?

– Никко.

– Никко?

Аитиро повторил.

– Да.

– Дурацкое имя.

Он поднялся, не собираясь и дальше участвовать в разговоре.

– А по-моему, очень красивое!

Адзуми произнесла это, провожая его взглядом.

– Сколько ему лет?

Она вновь вернула внимание отцу.

– Семнадцать.

– Семнадцать?

– Да.

– Вот как...

Считать Адзуми, разумеется, умела.

– Он на тебя похож?

Она улыбнулась, после того как поняла, что мать в то время ещё была жива. И это она тоже унаследовала от неё...

– Господин Минами пригласил меня в гости в ближайшую субботу.

Никко закончил складывать вещи в коробку и теперь сидел рядом с Рэндзо, перебирая фотографии без какого-либо видимого интереса.

– За мной приехала машина и остановилась на обочине, и я подумал хорошо бы так было всегда...

Никко отстранённо улыбнулся.

– Но это не было моим действительным желанием. Лишь лёгким опьянением при мысли об огромных деньгах. Я был словно ребёнок, разглядывавший сладости за стеклом магазина и выбиравший что купить, когда откроются двери...

Господин Минами встретил меня внизу. Подняв взгляд, я увидел в одном из окон многоэтажного дома знакомую девочку. Я запомнил её имя – «Адзуми».

– Ой, Аи, а мы его уже встречали...

Адзуми обратилась к брату, сидевшему на диване с газетой в руках, изучавшему новости бизнеса.

– Ага...

Похоже, очередная была особенно интересной.

Адзуми этот мальчик понравился ещё в магазине. У него были красивые, длинные волосы...

Ей тоже хотелось такие.

В коридоре открылась входная дверь.

– Проходи.

Следом раздался голос отца.

– Извините за беспокойство.

Никко произнёс это всё больше по привычке.

Газета в руках Аитиро застыла. Первым на пороге гостиной возник отец, а следом за ним вошёл и Никко. Он улыбался исключительно дружелюбно, оглядывая гостиную.

– Это что... *шутка такая?*

Аитиро даже не стал повышать голос, что говорило об искреннем изумлении.

– Шутка?..

Отец посмотрел на него рассеянно.

– Ну я же говорил вам, что мы знакомы.

Улыбка Никко, сосредоточившего взгляд на Аитиро, сделалась несколько натянутой.

– Да...

Отец припомнил это обстоятельство.

– В самом деле...

Похоже он забыл его, как забывают нечто незначительное и неприятное.

– Что ж... Пришло время представиться официально. Это мой сын Аитиро.

– Старший.

Добавила Адзуми и улыбнулась Никко. Он улыбнулся ей в ответ.

– Так и есть...

Отец подтвердил её уточнение.

– Дочь Адзуми.

– Единственная и неповторимая.

– И...

– Меня Никко зовут.

Никко решил назвать себя сам.

– Нам очень приятно.

Адзуми была искренна в своей радости.

– Говори за себя.

Но Аитиро её чувств не разделял. Он постепенно приходил в себя и делался всё мрачнее. Адзуми поспешила завести разговор...

– Весь первый месяц я общался только с ней и господином Минами. Причём встречались мы за пределами их квартиры. Господин Минами давал мне деньги на карманные расходы,

так что я купил себе новую куртку и новый велик.

Приёмные родители не были рады моему «воссоединению с отцом», но старательно изображали обратное.

В один из тех дней я увидел Аи в торговом центре, но он, заметив меня, свернул в другую сторону...

– Похоже, он не жаждет с тобой общаться.

Указал на очевидное Ицуми.

– Да кому он нужен?..

Никко пожал плечами.

– Уж точно не мне!

Настроение у него в тот день было отличным. Ему жилось так хорошо, как никогда прежде.

Он и Ицуми купили себе по палочки якитори и вышли на улицу, покрытую тонким слоем первого снега. Ицуми предложил дойти до парковки и посмотреть на машины. Делать всё равно было нечего, так что Никко согласился. С Аитиро они столкнулись сразу за поворотом. Вернее, врезался в кого-то Никко, неизбежно испачкав этого кого-то куриным шашлычком, что держал в правой руке. Он уже готовился просить прощения, когда, подняв взгляд, обнаружил, что оставил жирное пятно на светлом свитере Аитиро Минами. Никко стало смешно и, вероятно, именно то, что он засмеялся, спасло его от жестокой расправы.

Лицо у Аитиро застыло, а затем он прошёл мимо них, не слушая про то, как «они не хотели», в исполнении Ицуми.

В руках у него был большой пакет.

– Вот же...

Никко продолжал смеяться, смотря ему вслед.

– Перестань.

Ицуми толкнул его в плечо.

– А то нарвёшься! И не посмотрит, что ты ему брат.

– Да никакой я ему не брат.

– Но как же?..

Ицуми озадаченно нахмурился.

– Раз господин Минами твой отец...

– Да не отец он мне!

Никко вновь засмеялся, увидев, как вытянулось у Ицуми лицо...

– Выходит, ты решил воспользоваться его заблуждением?

– Ага.

Они вдвоём шли по украшенной к празднику улице.

– Но ведь если у твоей матери действительно был роман с ним восемнадцать лет назад...

– Но моего отца звали «Никко».

Никко остановился и посмотрел на друга.

– Но если она изменяла этому «Никко» с господином Минами...

– Будь я его сыном и тогда она продала бы меня ему, и я бы стоил гораздо дороже... Нет, с моего папаши взять было нечего! Это я тебе точно говорю.

И Ицуми, подумав, согласился...

– Мы отмечали Новый год вчетвером, и господин Минами настоял на совместном снимке... Вот этом.

Никко указал на тот, что Рэндзо увидел самым первым.

– Адзуми спросила, не могу ли я забирать её с вечерних занятий в театральном кружке, потому что Аи из-за этого приходилось рано уходить с работы, и я согласился. Так, два раза в неделю, мы вместе гуляли, отказавшись от транспорта, который готов был предоставить господин Минами...

– Аи совсем заработался.

Адзуми остановилась в нескольких шагах от входа в подъезд.

– Приходит позже отца и закрывается в своей комнате...

Она была в школьной форме и двумя руками сжимала портфель.

– Так что поднимайся.

Предложила она и Никко согласился...

Они сидели на кухне втроём – он, Адзуми и господин Минами, – когда в начале десятого появился Аитиро. Увидев их собрание, он объявил, что уже поужинал и ушёл в свою комнату. И Никко не было до него дела. Никакого...

– Может лучше не надо?..

Адзуми попыталась его отговорить.

– Да ладно уж...

Никко ей улыбнулся.

– Нужно же нам налаживать отношения...

Господин Минами разговаривал по телефону в гостиной.

Никко решил, что лучше будет для начала постучать...

– Да?

Прозвучало ни разу не дружелюбно.

– Можно войти?

– Нет.

– Спасибо.

Но Никко всё же вошёл...

Первым, что бросалось в глаза в комнате Аитиро был большой письменный стол, заваленный бумагами и принадлежностями для черчения.

– Я посмотрю?

Он сам прятал в шкаф вешалку с костюмом.

– А если я скажу: «Нет», – то тебя это остановит?..

Вместо ответа Никко приблизился к столу. Переплетения карандашных линий образовывали здания...

– Впечатляет.

Он поднял первый лист.

– Что это?

– Проект.

– Чего?

– Зоны отдыха.

– Кто заказал такую огромную зону отдыха?

– Никто.

– Так ты для себя... Но знаешь, судя по указанному мас-

штабу и количеству зданий, тебе там будет одиноко... Нарисуй пару человечков.

Никко, не скрываясь, усмехнулся.

– Очень смешно.

Айтиро закрыл дверцу шкафа. Никко успел увидеть внутри никак не меньше десятка костюмов.

– Хотя бы отца и сестру...

Он вернул лист на место.

– Полагаю, они предпочтут попить чайку с тобой. Ну да мне никто не нужен...

Айтиро наклонился поднять свой портфель.

– Так-таки никто?

– Так-таки никто.

Никко не было до него никакого дела и всё же он, сославшись на необходимость налечь на учёбу, отказался встречать Адзуми после занятий в театральном кружке и отклонил несколько приглашений господина Минами зайти в гости. Чтобы враньё не открылось, он колесил на новом велосипеде по улицам города. Иногда к нему присоединялся Ицуми и тогда с велосипеда приходилось слезать и везти его рядом с собой, придерживая руками...

Только им могло прийти в голову устроиться на длинных и широких ступенях, спускавшихся к пляжу. С моря тянуло холодом и все те, что спешили к нему летом, зимой предпочитали обходить его стороной.

Никко опустил на бетон рюкзак и велосипед. Ицуми до-

стал остатки бэнто...

– Бедняги эти моряки.

Он бросил взгляд в сторону порта, в котором, несмотря на холод, шла работа.

– Есть страны, где зимой гораздо холоднее...

Никко заметил это отстранённо.

– И форма у них тёплая.

– Не то, что у нас...

Ицуми явно замёрз и потому сидел, подняв повыше плечи.

– Господин Минами узнал правду?

Он спросил об этом, словно бы между прочим.

– Нет.

– А что тогда?

– Его сын сказал мне, что ему никто не нужен и мне стало себя жаль.

– Себя?..

Ицуми искренне озадачился.

– Ну не его же...

Никко усмехнулся в ответ.

– Он и не знает каково это... когда тебе никто не нужен, потому что отец и сестра ему всё же нужны.

– А тебе нет?

– Нет...

Никко пожал плечами.

– Так что пусть радуется жизни.

– А как же деньги?

– Да ну их... Главное, велик и куртку я себе купил. Господин Минами отбирать не станет.

– Скажешь ему правду?

– При случае.

Но прежде чем такой случай представился, Аитиро Минами перехватил его у входа в подъезд.

– Ты...

Никко не стал скрывать удивления.

– Они считают, я наговорил тебе такого, после чего ты решил держаться подальше от нашей семьи.

Взгляд Аитиро нельзя было назвать дружелюбным, но и откровенно недоброжелательным он больше не был.

– У меня с учёбой проблемы, так что... Подтягиваюсь.

– Что за предмет?

– Их много на самом деле...

– Ты что тупой?

– Да нет... Просто я совсем не занимался учёбой.

– Ну тогда я тобой займусь.

– Я посещаю дополнительные занятия.

– Ну конечно.

Аитиро явно не поверил и скрылся внутри подъезда. А Никко подумал, что выглядел слишком расслабленным для того, кто имел кучу проблем...

– Это можно было назвать перемирием... Хотя учителем

Аи был ужасным. Чаще всего я слышал от него: «*Ты что тупой?*», – но тупым я не был, так что в итоге дело пошло... Моим самым большим желанием в то время было, чтобы он наконец закончил проектировать свою зону отдыха, построил её и уехал туда навеки вечные. У меня не было времени поболтать с Ицуми, у меня не было времени погонять на велике, у меня не было времени ни на что, кроме учёбы. А если и выпадали свободные часы, то их мне приходилось проводить в компании семейства Минами... Вот эта фотография как раз запечатлела тот период.

Никко и Аитиро вдвоём стояли у ярко освещённого входа в театр.

– Кружок Адзуми поставил спектакль и именно ей досталась главная роль.

– И прилично ты сдал экзамены?

– «*Неплохо*».

Никко явно повторил чужие слова...

– «*Неплохо*»?.. У меня семьдесят три балла по физике!

Никко до сих пор казалось невероятным, что он сумел получить такую высокую оценку.

– «*Хорошо*» скажу, когда будет восемьдесят.

Но Аитиро не считал его результатом особенным достижением.

– Ну уж нет! Можешь считать своё занятие репетиторством оконченным.

Они шагали по дорожке к воротам школы, и Никко отчётливо ощущал чужие взгляды. Наверняка среди смотревших им вслед была и Судзу с подругами. Ицуми мог впадать в отчаянье.

– И чтобы ты вновь забросил учёбу?..

– Тебе-то что за дело?

Ворота неуклонно приближались.

– Нечего позорить нашу фамилию.

– У меня не ваша фамилия.

Никко вдруг подумал, что надо бы уносить ноги. Это была иррациональная жажда свободы и, отпустив велосипед, он, под аккомпанемент его грохота, пустился бежать.

– Эй...

Аитиро сперва искренне удивился.

– Эй!

И, конечно же, бросился следом. Он был очень упёртым этот Аитиро. И даже – слишком упёртым.

Никко довольно быстро бегал, но несмотря на это, убежать далеко ему не удалось. Пытаться схватить человека на бегу равносильно неминуемому падению, но Аитиро попытался и ему удалось и, разумеется, они оба упали.

– Ты всё-таки дурной...

Объявил он, смотря на собственные ободранные ладони.

– Хватит меня оскорблять.

У Никко саднило правое колено.

– Ну ладно... Ладно.

Аитиро поднялся первым.

– Вставай, давай.

И даже помог подняться ему...

– Я извиняюсь. Хорошо?

– Ты головой что ли стукнулся?

– Не злоупотребляй моей добротой...

Аитиро произнёс это спокойно.

– Семьдесят три балла по физике можно и отметить...

Он предложил Никко самому выбрать, куда пойти и Никко не без удовольствия назвал известную сеть общественно-го питания, предполагавшую самообслуживание. Он думал Аитиро разозлиться, вынужденный стоять в очереди посреди разномастной толпы, но тот остался спокоен и со знанием дела сделал заказ.

– Ну чего ты?..

Он спросил об этом, когда им удалось устроиться возле стены, сплошь заклеенной кричаще яркими рекламными объявлениями.

– Даже сесть удалось.

Аитиро констатировал это, не скрывая удовлетворения.

– Я думал тебя перекосит...

Никко решил заесть собственное разочарование и приступил к еде.

– С чего вдруг?

– Ну я ж не знал, что ты завсегда такой заведений.

– Я?..

Аитиро усмехнулся.

– Больше нет.

– А раньше что?

Никко спросил, не особенно интересуясь ответом. Аитиро молчал несколько секунд подряд.

– Ладно... Я тебе расскажу. Но только учти, если проболтаешься, я убью тебя и сделаю это так, что никто не узнает.

– И тебе приятного аппетита...

– Мой отец развёлся с моей матерью, когда мне было восемь лет.

– Восемнадцать лет назад?

– Именно.

Аитиро подтвердил, заметно помрачнев.

– Не знаю, почему у него с твоей матерью не сложилось и мне это несколько не интересно...

– Да мне собственно тоже...

Никко пожал плечами и бросил взгляд на проходивших мимо школьниц.

– А потом они вновь сошлись?..

Он подумал об Адзуми. Аитиро не спешил с ответом и Никко, взглянув на него, понял, почему его убьют, если он проболтается.

– Чья она дочь?

Он решил спросить прямо.

– Моей матери и её второго мужа. Она вышла за него спустя три года после развода с отцом.

– И ты жил вместе с ними?

– Я очень её любил...

Аитиро ненадолго замолчал.

– Адзуми появилась, когда мне было четырнадцать лет, а спустя два года мать и отчим разбились в авиакатастрофе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.